

ЛАНА
ПИРОВА

КНИГА 2

Звездочка
МОЕГО СЫНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЗАПРЕТНАЯ СВЯЗЬ

18+

Лана Пиратова
Игрушка моего сына.
Запретная страсть. 2
Серия «Серовы», книга 2

*<https://litres.ru/71270983>
SelfPub; 2026*

Аннотация

- Чего ты боишься? – спрашиваю я, рукой проводя по майке.
Повторяя изгибы тела Ники.

- Вас, - шепчет девчонка и облизывает губы.

- Тебя, - поправляю я.

Веду руку вниз и просовываю ее под майку. Касаюсь нежной кожи.

- Тебя, Клубника, - опять касаюсь ее губ. - Не надо меня бояться, девочка, - хриплю ей в губы.

Задираю дурацкую майку, немного спускаюсь и целую ее в живот.

- Не надо, - опять просит она.

Глупенькая. Меня уже не остановить.

Моя жизнь была идеальна. Пока в ней не появился Он.

Он старше. Он считает меня лгуньей. Он ненавидит меня и не скрывает этого.

Это взаимно. На дух не переношу таких снобов. Главное – меньше встречаться.

Но как сделать это, если он – отец моего парня, а взаимная ненависть оказывается лишь прикрытием чего-то запретного. Чего-то, что сильнее нас.

Содержание

Глава	6
2. Ника	12
3. Илья	18
4. Илья	25
5. Ника	33
6. Ника	37
7. Ника	42
8. Илья	46
9. Илья	51
10. Илья	62
11. Илья	66
12. Ника	71
13. Ника	78
14. Ника	83
15. Илья	90
16. Илья	94
17. Ника	100
18. Ника	105
19. Ника	112
20. Ника	118
21. Ника	125
22. Илья	134
23. Илья	140

Конец ознакомительного фрагмента.

Игрушка моего сына. Запретная страсть. 2

Глава

1. Ника

– Вероника! Постой!

Я оборачиваюсь на знакомый голос и вижу, как ко мне бежит Руслан, что-то пряча за спиной. Останавливаюсь и ожидаю его.

– Вероника! Ты почему на вечеринку не пришла вчера? – спрашивает Руслан.

– Спать легла пораньше, – отвечаю с улыбкой. – А ты почему не в комнате? Увидят – ругаться будут. Ты же знаешь...

– Это тебе, – и он достает из-за спины и протягивает мне букет. Вглядываюсь. Черт!

– Руслан! – строго смотрю на него. – Ты зачем цветы с клумбы сорвал? Ты что? Если увидят...

– Да что ты все «увидят» да «увидят»! – злится он. – Плевать я хотел. Тебе нравится?

– Спасибо, Руслан, но не стоило этого делать, – говорю я немного назидательно. Все-таки, я для него воспитательница. И тут слышу громкий командирский голос:

– Баграгов! – Руслан тут же оборачивается. – Ты почему не в комнате?! «Тихий» час!

К нам подходит физрук Слава и я быстро прячу букет за спину. Мне не хочется, чтобы Руслана наказывали.

– «Тихий» час для детей, – хмыкает Руслан немного нагло. Зря он. Ведь нарывается.

– А ты кто? Ты деть и есть! – строго произносит Слава. – Добрый день, Вероника, – поворачивается ко мне и улыбается. – Пристает?

Вижу, как брови Руслана сходятся на переносице. Конфликт мне точно не нужен.

– Нет-нет, Слава, все в порядке. Руслан просто хотел узнать, когда репетиция хора. Хочет принять участие.

– Да? – Слава недоверчиво смотрит на Руслана.

– Так точно! – восклицает Руслан. – Петь хочу. У меня прекрасный тембр, по словам Вероники.

– Не Вероники, а Вероники Дмитриевны, – поправляет его Слава. – Марш в комнату! Пока директору не рассказал. Когда там папка приезжает?

Руслан хмурится. Бросает на меня красноречивый взгляд и уходит, сжав кулаки.

– Малолетки, – хмыкает Слава ему вслед. – Сильно достал? – смотрит на меня.

– Да нет, – улыбаюсь. – Ничего такого. Тебе кажется.

– Да знаю я! Что? Первый год, что ли? Вот, раньше, хоть только мелочь вывозили! С этими проще. А сейчас и выпуск-

ные классы решили вывозить. Нафига? Им же тут все равно не интересно! Да и с дисциплиной одни проблемы! Мажорчики!

– Обычные дети, – пожимаю плечами.

– Если будут обижать, говори мне. Не стесняйся. Я быстро на них управу найду.

– Не стоит. Но спасибо за предложение, – улыбаюсь и хочу уйти.

– Вероник, – останавливает меня Слава. – Может, сегодня после отбоя прогуляться сходим? На речку? Вода еще теплая. Тут такой закат красивый!

Сначала удивленно смотрю на него и отвечаю не сразу:

– Нет, Слав, спасибо за приглашение, но нет.

– Да что ты в комнате всеми вечерами-то сидишь? Молодая ведь. На вечеринку вчера не пришла. У тебя все в порядке?

– Отлично все, Слав, – говорю и всем видом показываю ему, что мне неприятен этот разговор.

– Ладно, но можно хоть проводить тебя до комнаты-то?

– Конечно, – улыбаюсь в ответ.

Здесь, в санатории, мне очень нравится. Тихо и спокойно. Замечаю, что порой я даже забываю все то, что случилось со мной. Хотя, конечно, ненадолго.

Прошло уже пять дней. я со всеми познакомилась и жалею лишь об одном. Что скоро это все закончится и мне придется возвращаться.

Куда?

Я не знаю.

Звонила в больницу и мне доктор сказал, что бабулю выпишут недели через две-три.

Я как раз вернусь и надо будет что-то решать с квартирой. Снимать? Но как объяснить это бабуле?

Деньги у меня теперь есть. На первое время точно хватит. За эту работу мне очень хорошо заплатили.

Все пять дней я вполне нормально себя чувствовала. Отвлекалась на работу с малышами.

И только один раз меня словно выбило из колеи. Так, что ноги подкосились.

Это было в комнате отдыха. Я сидела за столом с двумя девочками из третьего класса и мы играли в какую-то игру.

В один момент я подняла взгляд от стола и тут же уткнулась в экран телевизора. Там, на огромном экране на полсте-ны, был Илья.

У него брали интервью.

Я сразу же почувствовала, как мурашки прошли по моему телу. Что я испытала? Страх? Наверное. Но было что-то еще.

Я как замороженная смотрела на экран.

Илья в строгом костюме что-то рассказывал журналистам немного глухим голосом. Морщина на переносице была отчетлива различима. И взгляд. Какой-то тяжелый и хмурый взгляд. Словно он говорил о какой-то трагедии. Хотя на са-

мом деле речь шла о плановой застройке района. Все вокруг были довольны, улыбались, хлопали в ладоши. И только Илья стоял как туча. И даже в камеру редко смотрел. Тыкал что-то в телефоне.

– Вероника! Твой ход! – одна из девчушек подтолкнула меня в локоть и я вернулась в игру.

Мельком взглянула на экран. Там уже переключили.

Вид Ильи опять вернул меня на несколько дней назад.

Вот таким же хмурым и неприветливым взглядом смотрел он и на меня в нашу последнюю встречу. В груди все сжалось от воспоминаний, что случилось потом.

И я отгоняла от себя эту картинку. Попробовала погрузиться в игру полностью.

Не получалось...

– Спасибо, Слав, – говорю я физруку, когда мы подходим к моей комнате.

– Может, передумаешь? – улыбается он и прислоняется плечом к косяку двери. – Погуляем. Тут очень красиво по вечерам, а ты в комнате сидишь.

– Нет, Слав. Спасибо, но нет, – и прощаюсь с ним.

Утром меня у входа уже ждет Руслан.

– Привет, вероник!

– Руслан, ты почему не на занятиях? – спрашиваю строго.

– Да не волнуйся ты так! Я за тобой!

– В смысле? – смотрю на него удивленно.

– Попросили тебе передать, что на КПП тебя ждут.

– Зачем?

– Да там кто-то приехал к тебе.

– Кто? – я вообще никого не жду и никого не хочу видеть.

– А я знаю? – усмехается Руслан. – Сказали позвать тебя.

Пойдем!

– Иди на занятия, Руслан. Ругаться будут. И тебя, и мне достанется, – говорю я, направляясь к КПП.

– У меня «окно» сейчас, Вероник. Успокойся, – отвечает он. – Просто провожу тебя. Чего ты правильная такая?

Строго смотрю на него, но иду дальше. Он идет рядом.

Мне кажется, они что-то напутали и надо было позвать другого человека. Потому что ко мне некому приезжать. Либо Руслан шутит. В очередной раз что-то придумал. Но я на чеку. С недоверием кошусь на него, а он беззаботно подмигивает.

– Здравствуйте, – говорю я охраннику, заходя в будку. – Мне сказали, что ко мне приехали. Это, наверное, какая-то ошибка? Я...

– У нас не бывает ошибок, – сурово отвечает мне охранник. – Вон, – и кивает на дверь.

2. Ника

Перевожу взгляд на дверь и она распахивается, ударяясь о стенку.

И я даже немею на мгновение. В проеме стоит Илья. Руки в карманах брюк и взгляд исподлобья.

– Илья? – вырывается у меня, когда я, наконец, прихожу в себя.

За эти пять дней я успела немного успокоиться. Решила, что он либо не найдет меня, либо, что скорее всего, и не будет искать. Он всегда говорил, что проблем у него и так хватает и в его личной жизни их быть не должно. А я причиняю ему одни неудобства.

– Ну, здравствуй, Ника, – усмехается он и делает шаг в комнату. – Мы можем одни поговорить? – обращается к охраннику.

Тот пожимает плечами и берет пачку сигарет со стола. Выходит из комнаты.

– Как ты нашел меня? – спрашиваю я.

– Если я чего-то хочу, то просто делаю, Ника. Где твои вещи? Собирайся. Поехали, – уверенным тоном произносит он и еще ближе подходит ко мне.

А я отступаю назад. Я не боюсь его. Это странно, но не боюсь. Но в то же время чувствую какую-то силу надо мной. Его взгляд сковывает, не отпускает.

– Я не поеду никуда, Илья. Я на работе, – обнимаю себя руками и оглядываюсь на приоткрытую дверь, в которую вошла я. Словно ищу путь побега.

– С работой решим. Не переживай, – Илья улыбается уголком губ. Делает шаг и оказывается совсем рядом. Медленно проходится по мне взглядом. Сверху вниз и обратно. Поднимает руку и пальцами проводит по скуле. – Поехали, Клубника. Нам же надо поговорить. Ты сама это знаешь.

И голос опять мягкий, хриплый.

– Ты ведь скучала по мне? – наклоняет голову и берет меня за подбородок. Смотрит прямо в глаза.

А я в ответ мотаю головой. В горле пересохло и ответить на могу. Но мотаю головой.

– Я не верю тебе, – ухмыляется он. – Я очень скучал, Клубника. Очень.

Второй рукой обхватывает меня за талию и прижимает к себе.

– Черт. Клубника, поехали, – шепчет мне в волосы. – Ну, показала характер и хватит. Разве здесь лучше, чем у меня? Ты же знаешь, что нравишься мне, – его губы уже возле моего уха и миллионы мурашек расходятся от места касания.

Я зажмуриваюсь, ища в себе силы. Как будто собирая себя по кусочкам.

– Я важную встречу отменил, Ник, чтобы лично за тобой приехать. Мог бы Володю прислать, – голос Ильи все такой же мягкий, а рука сползает вниз и чуть сжимает меня за по-

пу. – Где твои вещи? Володя сейчас заберет их.

И, вот, упоминание Володи, похоже, становится последним кирпичиком в моей стене против Ильи. Я вспоминаю, что именно этот Володя вез меня тогда в аптеку. Что он должен был купить таблетку и заставить меня ее выпить.

Я резко упираюсь руками в грудь Ильи и толкаю его от себя. От неожиданности он отшатывается. Трясет головой и впивается в меня грозным взглядом. И опять эта морщинка на переносице. Как тогда, в телевизоре.

– Я никуда не поеду, Илья, – четко произношу каждое слово и поправляю волосы. – Прости, мне пора. Скоро занятия начинаются.

– «Пора»?! – рычит он и хватается меня за запястье. – Ты думаешь, я искал тебя, притащился в эту дыру, отменил встречи, ради того, чтобы услышать «мне пора»?! Собирайся! Ты поедешь со мной. Потом вещи заберут. Пошли! – и он дергает меня на себя.

– Нет, Илья! Отпусти меня! – кричу я и бью его кулачком по руке. Но понимаю, что мои удары для него ничто. Он лишь ухмыляется.

– Знаешь правило психологии? – спрашивает он и тянет меня к двери. – Все споры решаются в постели. Вот, сейчас поедem и будем решать. А потом еще решать.

Одним рывком впечатывает меня в свое тело и больно сжимает.

– Ну, хватит спорить, Клубника, – трется о мою щеку но-

сом. – Я пиздец как соскучился. Тоже ведь скучала. Капризничаешь просто. У меня для тебя сюрприз есть. Большой. Тебе точно понравится. Хочешь посмотреть? Он дома. Хочешь?

– Нет! – ударяю его ладошками по плечам. – Пусти! Уезжай, Илья! Я остаюсь здесь. Уезжай и больше не приезжай. Все.

– Все?! – опять взрывается он. – Да сука! Все?!

И я смотрю на этот блеск в его глазах и становится реально страшно.

Мы смотрим друг на друга несколько секунд, а потом он, не говоря больше ни слова, разворачивается и дергает меня за собой.

Я продолжаю отчаянно сопротивляться. Но понимаю, что я с ним точно не справлюсь. А сейчас, если он затащит меня в машину, то все. Оттуда я уже точно не выберусь.

И я решаюсь на отчаянный шаг.

– Помогите! – зову громко. Вдруг охранник услышит.

И дверь и правда распаивается. С надеждой оборачиваюсь туда и немного разочаровываюсь.

– Отпустите ее! – твердо произносит Руслан и подходит к нам с Ильей. – Слышите? Отпустите!

Илья тормозит и поворачивает голову. Удивленно приподнимает бровь.

– Иди на уроки, мальчик, – говорит с усмешкой. – Не мешай взрослым людям общаться, – и опять дергает меня.

– Вероника не хочет с вами идти. Отпустите ее! – Руслан встает перед Ильей.

– Вероника? – Илья, сощурившись, впивается в меня взглядом. Потом оборачивается к Руслану. – С дороги, щенок, – цедит сквозь зубы. – Не посмотрю, что ребенок. Зашибу.

– Ну, попробуй, – ухмыляется Руслан и снисходительно смотрит на Илью.

А я ведь знаю, что у него какой-то там пояс по карате.

– Руслан, не надо, – стараюсь говорить спокойно. – Иди на занятия. Все в порядке. Я сама разберусь.

К счастью, в этот момент в комнату, наконец-то, возвращается охранник. Окидывает нас всех строгим взглядом.

– Что тут происходит?

Я дергаю руку из захвата Ильи. Он немного ослабил хватку от всей этой ситуации.

И сразу же бегу к двери. Тяну Руслана за собой.

– Ника, блять! – рычит Илья и делает шаг в направлении нас.

А я уже открываю дверь и выбегаю на территорию санатория. Руслан за мной. И слышу в приоткрытую дверь, как охранник громко произносит:

– Посторонним на территорию нельзя!

– Да я, сука, не посторонний! Позови директора! – это Илья.

– На совещании в городе. Нет никого из руководства, –

равнодушно отвечает ему охранник.

– Да ты понимаешь, что тебя уволят? – негодует Илья. – Если сейчас меня не пропустишь. Уволят нахрен!

– Не положено, – последнее, что я слышу прежде чем дверь с грохотом захлопывается.

3. Илья

Долбанная дыра, где нет даже человека, который решил бы проблему! Почему меня тормозит какой-то охранник? Где долбанное руководство, которое указало бы ему, как он не прав?!

Я могу проходить везде, где хочу. Для меня не существует закрытых дверей.

Но больше этого тупого охранника меня злит Ника. Это что вообще такое?

Я приехал сам. Не прислал за ней кого-то! А сам приехал. А она?

Что за капризы?

Ну, наверное, я немного перегнул палку тогда. Но ведь в этом была и ее вина. Зачем она с Виктором так мило общалась? Я ей много раз говорил, что не потерплю рядом с ней ни одного мужика.

И что делает она?! Ей и тот раз не был уроком, получается.

Что за Руслан еще нахер?! Сосунок! Да сколько ему лет? И почему, если она воспитательница, как сказали в агентстве, почему он называет ее по имени?!

Мне хочется рвать и метать, но не драться же с охранником. От денег он, дурак, отказался. Не хочет пускать меня и все.

Я бы схватил Нику просто на руки и унес. В машине бы

уговорил.

Ну, ведет же ее. Я вижу. Пытается сопротивляться, но ведет. Как тогда, в самый первый раз. Сама шептала: «Не надо», а мурашки выдавали желание. И взгляд. На меня никто так не смотрел.

Все эти блядские штучки с заигрываниями глазками так надоели, что чаще всего я позволял либо просто отсасывать, либо брал телку сзади.

А в глаза Ники мне хотелось смотреть. Смотреть в тот момент, когда член толкался в нее и она приоткрывала рот, постанывая. И тоже не отводила взгляда.

Сука. А сейчас я смотрю на равнодушное лицо охранника, разворачиваюсь и ухожу. Плюхаюсь на заднее сиденье машины, но не говорю Володе, куда ехать.

Мне не хочется уезжать одному. Но не штурмом же брать этот долбаный санаторий!

Чертова девка! До чего довела!

Я жил без нее пять дней. Пропадал в офисе, даже успел съездить в краткосрочную командировку. Нихера не помогало.

Мне все равно не хотелось возвращаться домой. Потому что, сука, после Ники он стал другим. Я пытался разобраться, что со мной. Почему это все так? Но все мои попытки заканчивались тем, что я допивал очередную бутылку и падал спать. Или на диване в гостиной, или в кабинете.

А потом наступало утро и башка гудела. И я понял, что

хватит.

Почему я должен быть чего-то лишен? Это мое. Значит, должно быть рядом.

Игорю, наконец, удалось пробить этот телефон и последний звонок с него. Ника звонила в агентство.

И как, сука, я сам сразу не догадался! Совершенно забыл, что познакомились мы как раз, когда она выполняла свою работу.

В агентстве все оказались сговорчивее, чем Никина бабушка.

Но, получив адрес, я еще какое-то время размышлял, надо ли мне это? Надо?

И решил, что надо. Надо просто съездить туда и увидеть Нику. Может, там пойму, что стоит послать такую сложную девочку. Слишком сложно с ней. У меня на это нет времени. Я привык к своей жизни и меня бесит, что сейчас в ней что-то не то. Словно она сломала что-то. Повредила выверенный годами механизм.

А, когда увидел Нику, то понял, что хочу ее. Коснулся ее и все.

Маленькая моя.

Моя.

Храбрая такая. Я усмехаюсь при воспоминании, как она пыталась вырваться. Но я ведь знаю, что приласкал бы ее и все. Опять извивалась бы подо мной.

Почти утащил ее!

Долбаный сосунок! Откуда вылез? Надо было все же врезать ему! Чтобы знал, как старших не слушаться.

Но Ника!

«Не надо, Руслан», – в голове звучат ее слова.

Как может воспитательница так обращаться с учеником?! Как?! Не агентство, а блядский дом!

Лишить их лицензии?

Хм. Тогда и Нике негде будет работать и вернется раньше домой. Упс, а дома-то у нее нет.

Куда возвращаться?

К Илье, милая. К Илье.

Мысленно потираю руки от такого, как мне кажется, идеального плана.

Ника, Ника. Рано тебе еще играть с такими как я. Опыта маловато.

– Домой! – кидаю Володе и мы трогаемся.

На подъезде к дому замечаю знакомую фигуру у ворот.

– Чего тебе? – спрашиваю, опустив стекло.

– Илюшенька, я поговорить хотела. Так долго ждала тебя. Ты почему трубку не берешь? – наигранно надувает губы Жанна.

– О чем говорить-то, Жан? Все уже обговорили, – усмехаюсь я.

– Я вещи свои забрать хочу. Кое-какие еще остались. Можно? Ну, пожалуйста.

– Ладно, садись, – киваю ей и она быстро оббегает машину

и садится рядом. Мы въезжаем во двор дома.

– Давай быстро, – говорю сразу, как заходим внутрь. – В комнату и назад.

– Илюш, ты какой-то грубый стал, – Жанна подходит и кладет мне на плечи руки. – Нам ведь так хорошо было.

Смотрю на нее с усмешкой.

– Что тебе надо, Жан? Мне кажется, я достаточно тебе оставил.

– Ну, что ты все к деньгам сводишь? – смотрит призывно и медленно облизывает губы. – Может, я скучала? Давай, я доделаю что тогда не доделала?

Ведет ладонь вниз и кладет ее мне на ширинку.

Я смотрю в ее лживые глаза и понимаю, что вообще ничего не дергается. Член просто не реагирует. Хотя Жанна уже мнет его, нащупывает ствол.

А мне похер. Хотя, вот, буквально час назад, одного касания к Нике было достаточно, чтобы в штанах тесно стало.

– Смотри, как без меня плохо, – произносит Жанна. – Давай я вылечу тебя, Илюш?

Берет мою руку и сует себе в рот мой большой палец. Начинает посасывать его.

И даже это порочное движение не вызывает во мне ничего, кроме ухмылки.

– Я же сказал уже тебе, Жан, – забираю руку, достаю платок и вытираю им палец. – Мы все решили. Давай по-хорошему. Не заставляй меня лишать тебя всего.

Она слишком громко вздыхает.

– Ладно, Илюш. Надумаешь, знаешь мой номер. Я всегда рада буду утешить. У меня день рождения ведь скоро. Помнишь? – теперь в ее взгляде жалость. К самой себе жалость.

– И?

– Придешь? Поздравить. Можно без подарка. Я буду рада видеть тебя.

– Ты сдурела? С какого хера мне к тебе на день рождения приходить? Забирай шмотье свое и проваливай, – я начинаю злиться.

– Я не могла не позвать тебя. Ладно, Илюш, не злись. Я быстро, – и она убегает вверх. Там в шкафу и правда остались какие-то ее тряпки.

Я иду к бару и наливаю себе виски.

Удивительно, но даже приход Жанны не испортил моего настроения.

Хочу Нику. Блять. Я хочу ее еще больше чем раньше.

Усмехаюсь и отпиваю из стакана. Мне приятна сама мысль, что девчонка будет опять моей. А то, что она будет, я даже не сомневаюсь.

Чувствую, как в кармане вибрирует телефон. Звонит Игорь.

– Илья Александрович, можете говорить? – спрашивает он.

– Да.

– У меня серьезный разговор к вам.

– Так.

В этот момент замечаю, как Жана спускается по лестнице с пакетом. Хочет подойти ко мне, но я морщусь и отмахиваюсь. Показываю ей на дверь.

К счастью, понимает без лишних слов.

– Лучше не по телефону, – загадками говорит Игорь. Не нравится мне. – Это по поводу того дела. Помните? По девочке. Ну, и по Максиму.

– Что? Что-то нашли?

– Да. Но лучше при личной встрече.

4. Илья

С Игорем мы встречаемся в ресторане. Он уже ждет меня. Быстро сделав заказ, я обращаюсь к нему:

– Чем обрадуешь?

– Да особо нечем, – смотрит на меня в упор. Я молчаливо жду. – Дело мутное какое-то. Нехорошее. Пакет с дурью нашли в квартире Вероники. Ключи были только у нее. Даже запасных они никому из соседей не оставляли. Бабка в больнице. Выходит, войти в квартиру могла только девчонка.

– Так, – хмурюсь и опускаю взгляд в стакан.

– Но на пакете нет ее отпечатков. Нет. Зато есть отпечатки Макса. Его я сразу пробил.

Быстро поднимаю на него взгляд.

– Ты хочешь сказать, что это сделал Макс? – хмуро смотрю на него. Осознавать только что сказанное тяжело. Пиздец, как тяжело. – Но зачем?

– Макс не был в тот день в квартире Вероники, – произносит Игорь. – Это не он положил туда пакет.

Удивленно смотрю на него.

– Хватит тянуть, Игорь, – злюсь я. – Что мы в угадайку играем! Кто это сделал?

– Камеры, которые установил этажом ниже один из соседей Вероники, зафиксировали одну знакомую личность. За день до прихода Вероники.

– Кто?

– Алексей Бронницкий.

– Алексей, – перебираю в голове все возможные варианты.

– Леха?! Леха, что ли?!

– Наверное. Он учится вместе с вашим сыном. И, как я понимаю, именно в его доме и произошел тогда конфликт, – Игорь еще что-то говорит, но у меня в голове уже скачут мысли. Поэтому слушаю его в пол-уха.

Ах, ты ж сука, Леха! Вот так решил отомстить? Ну, правильно. Сумка-то Вероникина у него была. Получил ключ и решил так отомстить и ей, и мне за угрозы? Подставив Макса?

Тварь. Сучонок.

Сядешь по полной теперь. Обеспечу.

– Вы меня слышите, Илья Александрович? – голос Игоря звучит громче.

Поднимаю на него взгляд.

– Я говорю, трогать его нельзя. Надо решать как-то мирно. В обход, – говорит он и я еще больше хмурюсь.

– Ты о чем? Что значит «трогать нельзя»? Какого хера? Сучонок должен ответить, – говорю жестко.

– Нет, Илья Александрович. Не торопитесь, – он говорит так, словно хочет успокоить меня. – Алексей этот – сын прокурора. Единственный сын. Сами понимаете, – многозначительно смотрит на меня, – отец его в обиду не даст. Надо как-то договариваться.

– И? Договариваться, чтобы сучий потрох и дальше чувствовал свою безнаказанность?! – негодную я. – У нас есть неоспоримое доказательство! Так, погоди, – размышляю я. – Квартира ведь опечатана? Значит, следы сохранились. Следы этого сучка. Надо получить постановление или как там эта хрень называется и заново всю квартиру прошерстить. Там должны быть его отпечатки! Должны. Не мог же он бесследно там пройтись. Ну, не гений же он уголовного мира! Пацан! Сосунок! Мало я ему тогда вдарил! Мало!

– Не горячитесь, Илья Александрович. Лучше не связываться. Это хорошо, что вы ему ничего не сломали тогда. А ведь могли бы, – ухмыляется Игорь. – Папа слишком влиятельный, – вздыхает.

– А я? – приподнимаю бровь. – Я что? Последний человек в городе?! Все, Игорь! Никаких договоров! Начинай копать под сучонка. С отцом его, если он решит влезть, я сам разберусь.

Игорь тяжело вздыхает.

– Хорошо, Илья Александрович. Все решим. Раз вы настаиваете. Мне нужно будет взять показания у Макса и Вероники.

– Не вопрос. Макса я предупрежу. Адрес, где сейчас Вероника, тоже скажу.

Мы еще обсуждаем детали и потом прощаемся.

Пока Володя везет меня домой, я опять вспоминаю тот самый вечер, когда сорвался и поехал искать Нику. Маленькую

девочку, которую два заигравшихся мажора решили сделать игрушкой. И один из них – мой сын.

А потом я увидел ее, мокрую от дождя и дрожащую. Я уже тогда понял, что приехал, чтобы забрать ее себе. Не спасти, а забрать.

И яйца приятно ноют от воспоминаний о том, как член впервые толкался в нетронутую дырку. И крик Ники звучит в голове. Крик, который словно вытянул меня из морока.

Сука.

Почему я помню это все? Можно подумать в моей жизни было мало баб! Но ни одна не всплывает в памяти, как не старайся.

И лишь маленькая девочка, которая сейчас что-то пытается доказать мне.

Глупенькая.

Все равно ведь моя.

Меня подмывает прямо сейчас крикнуть Володе, чтобы развернулся и ехал в этот долбанный санаторий. Но я знаю, что девчонка опять ведь будет упрямиться. Может и вообще не выйти.

Нет. Тут надо иначе.

К тому же, мне хочется решить сначала все ее проблемы, наказать этого утырка, а потом уже приехать, чтобы забрать ее. Чтобы жила в моем доме. Чтобы спала в моей кровати.

Так. Лучше не думать. Не думать о ней. А то опять придется дрочить себе. Как подросток, сука. Но не хочу, чтобы

это делал кто-то другой.

Так. Что там любят девочки? Хм. У меня и не было никогда такой как Ника.

Начнем с простого.

Звоню секретарю и велю заказать дорогой и большой букет, но главное – нежный. Как для девушки. Не как для светской львицы или еще какого зверья, а именно – девушки. Прежде чем отправить букет, прошу прислать мне его фото. Сам оценю.

Хочу, чтобы он понравился Нике.

Сука. Я хочу, чтобы что-то понравилось кому-то другому! Да когда меня это волновало?!

Я всегда считал, что бабы рады любым подаркам! Но ведь, вот, уверен: пришли я сейчас Нике в подарок колечко или еще какую побрякушку, не возьмет! Отправит обратно! Еще и обидится. Подумает, что хочу купить ее.

А я хочу. Но не знаю, как. И это, сука, злит.

Через несколько минут мне присылают фото букета. Отлично. То, что надо. Пишу адрес доставки. Секретарь уточняет, что написать в записке.

Да что там писать?! Что я, пиздец как, хочу ее?! Ну нахер. Пусть будет без записки.

Уже дома мне присылают отчет о доставке с фотографией, сделанной скрытой камерой. Взяла. Улыбнулась. Сказала «спасибо». На вопрос, что передать, опять улыбнулась и ушла.

Маленькая моя. Так и вижу ее смущенную с этим огромным букетом. Еще раз перечитываю сообщение секретаря, сидя в кресле и разглядывая фотографию. Улыбаюсь, а рука сама тянется к ширинке. Сука, член уже каменеет. Сжимаю его, проводя большим пальцем по экрану телефона. По лицу Ники. А там, под маечкой шарики с темными вишенками.

Тяжело выдыхаю и закрываю глаза. Тяну вниз замок на брюках.

Следующие несколько дней я только и делаю, что занимаюсь делом о наркоте. Все оказалось не так легко. Но это и понятно. Игорю удалось склонить следователя взять показания у Макса и съездить к Нике. Девочка молодец, все рассказала, как есть. Это должно сработать. Должно.

А я как малолетний придурок каждое утро отправляю ей цветы. Каждое, сука, утро. В салоне, наверное, решили, что я тронулся. Но похуй. Зато у меня каждый день была новая фотография Ники. Хотя это было тяжело. Смотреть на нее без возможности дотронуться. Сжать, смять, впиться. Черт.

Хреново как. Пора заканчивать этот цирк.

Завтра поеду приглашу ее в ресторан. Ну, не откажет ведь. Вижу по ее глазам и улыбке на фотографиях, что не откажет. А уж после ресторана...

И настроение сразу улучшилось. Сiju в машине и уже думаю о выходных. С Никой.

Приходит сообщение. Наверное, опять отчет о доставке. На автомате открываю, чтобы увидеть фотографию Ники, а

там вместо нее:

«Доставить не удалось. Получатель отсутствует».

Тут же набираю салон.

– Что с заказом? Какого хера вы номер путаете? Почему мне пришло чье-то другое сообщение, что доставка невозможна? Где отчет по моему заказу? – гневно произношу я. Терпеть не могу такие вот косяки в работе.

– Никакой ошибки, Илья Александрович, – отвечает мне девушка. – Букет привезли назад. Вероники нет там.

– Как нет?! – кричу в трубку. – А где, блять, она?!

– Я не знаю, – робко говорит девушка.

Так. Ладно. Спокойно. Может, Нике просто плохо или она занята была и поэтому не вышла?

– А почему букет не оставили? – спрашиваю я уже спокойнее.

– Так некому, Илья Александрович. Уехала девушка.

– Куда?

– Я не знаю. Правда, Илья Александрович! Не знаю. Курьер развернулся и уехал с букетом назад. Что с ним делать?

– С курьером?

– С букетом. Может, кому другому отправить? Красивый ведь. Флорист старался.

– Оставьте себе, – кидаю я и отключаюсь.

Все кипит внутри. С силой сжимаю телефон. Кажется, еще чуть-чуть и он треснет.

Да, сука! Это кончится когда-нибудь?! Когда все будет

просто?! Когда?!

5. Ника

Еще один букет. Красивый какой. Мне уже их ставить некуда. Все банки – с цветами.

Это Илья. Больше некому. Хотя он никак и не обозначился. Но это он. Я знаю.

Вдыхаю нежный аромат и улыбаюсь.

И я вспоминаю самый первый раз, когда он подарил мне букет. Там, в машине. Ну, вернее, не подарил, а попробовал это сделать. Букет в итоге так и остался у него.

Цветы, конечно, красивые, но... но я понимаю, что ничего не изменить.

Наверное, сейчас Илью просто гложет обида, что я ушла, и он всего лишь хочет доказать и себе, и мне, что будет так, как хочет он.

А что он хочет?

Хочет, чтобы я была рядом. Нет, не по жизни. А в кровати. Я все понимаю.

А еще понимаю, как сложно мне держаться рядом с ним. У него как будто какая-то власть надо мной. Ему нельзя приближаться. Нельзя быть мягким и говорить тихим и вкрадчивым голосом.

Нет, Вероника. Просто вспомни, что он другой. Жесткий, бескомпромиссный. Желающий удовлетворить только свои прихоти.

Сейчас эта прихоть – я.

Не хочу.

Я почему-то уверена, что Илья не будет тратить на меня много времени. Если поймет, что бьется в стену, то легко забудет. У него нет на времени на это все. Он сам мне об этом много раз говорил.

И эти цветы, каждый день, – это, наверное, последняя попытка сломать меня. Заставить делать так, как хочет он.

Нет.

Еще раз вдыхаю пьянящий аромат и тяжело выдыхаю. Все равно грустно.

– Вероника! – окликает меня Руслан.

Поворачиваюсь.

– Опять от него? – хмурится он и кивает на букет. – Зачем ты берешь? Ты же так ему надежду даешь. Если у вас все, то зачем?

Эти его вопросы и тон, с которым он произносит это, немного смешат меня. Хотя у нас разница всего три года, но для меня Руслан еще совсем ребенок, хотя и выше меня на голову.

– Ты почему не на занятиях? – меняю тему разговора и опять иду к себе, чтобы отнести букет.

– Меня в медпункт отпустили, – усмехается он.

– Что? Тебе плохо? – с тревогой спрашиваю я. – Что-то болит?

– Не переживай, – улыбается он. – Просто не хочу торчать

в аудитории. Скукота. Пошли на речку?

– Ты с ума сошел? – укоризненно качая головой. – Хочешь, чтобы меня уволили, а тебя отчислили?

– Ничего они мне не сделают, – с усмешкой произносит он. – Боятся.

– А мне сделают, Руслан, – серьезно говорю я. – Все. Иди на занятия.

– А вечером в клуб придешь?

– Не знаю.

– Тогда не пойду никуда, – и он садится на газон прямо там, где стоит. – Пусть проблемы будут.

– Руслан! – стараюсь говорить строго. – Ты ведешь себя как ребенок!

– Плевать. Придешь? – щурится и смотрит на меня.

– Вероника! – это голос охранника. – К вам тут приехали!

Я оборачиваюсь и просто стою.

Кто?

Я знаю только одного человека, который может приехать.

Опять.

– Это он? – Руслан встает и оттряхивается.

Не отвечаю.

– Он.

– Иди на занятия, Руслан, – говорю я.

– Не ходи, Вероника.

Я бросаю на него быстрый взгляд, разворачиваюсь и иду к КПП.

Если это Илья, так даже лучше. Выяснить все сейчас. Чтобы не было больше этих букетов.

Захожу в будку. Охранника почему-то уже нет. Зато спиной ко мне у окна стоит какой-то высокий мужчина.

Это не Илья.

6. Ника

Видимо, услышав, как хлопнула дверь, мужчина оборачивается и с интересом рассматривает меня строгим взглядом. Проходится с ног до головы так, что мне неуютно становится.

– Это, наверное, ошибка, – выдавливаю из себя. – Вы чего-то другого ждете?

– Нет, – глухой жесткий голос. – Вас я жду, Вероника, вас. Мне становится страшно.

– Меня зовут Александр Бронницкий, – его фамилия кажется мне знакомой, но где я могла ее слышать? – Я отец Алексея.

И вот тут я вспоминаю. Бронницкий – это же фамилия Лехи, друга Максима.

Не могу скрыть удивления и громко вздыхаю. Отступаю инстинктивно на шаг. Но зачем он здесь?!

– Вы, конечно, же догадываетесь, почему я здесь? – произносит мужчина и я мотаю головой.

– Ну как же? – удивленно приподнимает бровь. – Дело о наркотиках. Нельзя же быть настолько инфантильной, – как-то пренебрежительно произносит он. – Я смотрел материалы дела. Вы дали показания против Алексея. Фактически оговорили его.

– Я?! – смотрю на него круглыми глазами. – Я рассказала все, как было. Это правда.

– Это ваша точка зрения, Вероника, а не правда, – говорит он с усмешкой. – Вы сами приехали в мой дом. Сами пошли в комнату с Алексеем. Это все зафиксировано камерами наблюдения, которые я пока не передал следователю, но обязательно это сделаю. Более того, – произносит уже серьезно, – вы причинили вред моему сыну. Он вынужден был обратиться в травмпункт.

– В травмпункт? – да что происходит-то? Какой травмпункт?!

– Все повреждения зафиксированы. И есть в деле, – спокойно отвечает он. – Я понимаю, Вероника. Вы сейчас покрываете своего парня, Максима. Ведь так? Его отец хорошо заплатил вам?

– О чем вы? – не понимаю я и смотрю на него, нахмурившись. – Я никого не покрываю. Я рассказала все, как было. Ваш сын... он... он пытался изнасиловать меня! И сумочка моя у него осталась!

– Не стоит бросаться такими громкими словами, – отмахивается от меня отец Лехи. – Жертвы изнасилования так себя не ведут. Вы пришли к Алексею на день рождения вместе со своим молодым человеком, но потом почему-то решили уединиться с моим сыном. Ну, дело молодое. Но подставлять своего сына я не позволю! Он прошел освидетельствование у нарколога – Алексей не употребляет наркотики. А, вот, к Максиму есть вопросы... – усмехается. – А, возможно, и к вам...

Вскидываю на него разгневанный взгляд.

– Я не виновата, – говорю уверенно.

– Следствие разберется, – хмыкает отец Алексея.

Я стою, опустив взгляд. В голове мысли сменяют одна другую. Что происходит?!

Не замечаю, как мужчина подходит и кладет мне на плечо руку. Настороженно смотрю на него. Дергаю плечом, но он руку не убирает.

– Я все понимаю, Вероника, – теперь его голос звучит вкрадчиво. Как-то по-отечески даже, что ли. – Связались с мажорами, допустили ошибку. С кем не бывает? Особенно в молодости... – вздыхает. – Я хочу вам помочь.

Ничего не говорю, но внимательно смотрю на него.

– Ведь вы же не уверены на сто процентов, что Алексей хотел сделать с вами это? Он был пьян, вы тоже были не трезвая. Он чуть перегнул палку, вы его не так поняли. Но ведь ничего не случилось? И зачем ему проникать в вашу квартиру? Это ведь серьезное обвинение, Вероника! Очень серьезное. И, если окажется, что вы врете, то срок будет грозить вам. За клевету.

– Что вы от меня хотите? – отступаю от мужчины, не сводя взгляда.

– Вы просто заберете свои показания. Это лишнее для следствия. Поверьте. Следствие и без них разберется. Если вашей вины нет, то никто вас не будет сажать в тюрьму. Ведь на пакете нет ваших отпечатков? Нет. Значит, к вам он не

имеет никакого отношения.

– Но...

– Вам нужно думать о себе, Вероника. Толь ко о себе. Поверьте, ни Максим, ни его отец не станут приносить себя в жертву ради вас. А первым делом обвинят простую девушку. Но, повторяюсь, пока нет никаких оснований для этого. Никаких.

Воцаряется тишина. Я очень растеряна.

– Мне кажется, мы поняли друг друга, – опять говорит отец Максима. – Давайте сделаем так. Завтра после обеда за вами заедет машина и отвезет к следователю. Там вы скажите, что ошиблись и перепишите свои показания. Уберете из них все домыслы и изложите просто сухие факты. Ничего сложного и ничего противозаконного.

– Но ведь вашего сына видели в моем подъезде... – предпринимаю слабую попытку поспорить.

– Он приходил не к вам, – легко парирует он. – К своему знакомому, который живет на два этажа выше.

Странно, Леха никогда не говорил, что у него есть знакомые в моем доме...

– Я думаю, мы договорились? – спрашивает мужчина.

Поднимаю на него упрямый взгляд. И он, похоже, легко читает его.

– Договорились, – произносит уже утвердительно. – В противном случае, Вероника... Алексею все равно ничего не будет, а вот вам... Советую хорошенько подумать до завтра.

Смотрит на часы.

– Завтра в четыре за вами заедут. Я прощаюсь с вами. Надеюсь, навсегда. Потому что следующая наша встреча, если понадобится, пройдет в другом месте и при других обстоятельствах. Поэтому надеюсь, что этого не случится.

Он еще несколько секунд строго смотрит на меня, разворачивается и уходит.

7. Ника

Я остаюсь в комнате одна. Не в силах выйти падаю на стул и обхватываю голову руками. Что делать?!

Позвонить следователю и рассказать, что от меня требовал отец главного обвиняемого? Но кто я и кто он? Кому поверит следователь? Или даже не так. Кого он испугается?

Сообщить Илье? Но чем это поможет? Максим – его сын. А я... Кто я для него? Никто. Одна из тех, кто был в его постели.

Я не хочу менять показания. Я сказала правду!

Что делать...

В комнату кто-то заходит. Наверное, охранник. Поднимаю голову.

Руслан.

– Я все слышал, – говорит он хмуро.

– Ты подслушивал? Нехорошо так делать, Руслан, – я встаю и прижимаю ладони к лицу. Оно горит.

– А кто бы тебя спас, если бы захотели обидеть? – очень серьезно произносит парень.

– Спасибо, но это лишнее, Руслан. Иди на занятия. Меня точно уволят из-за тебя.

Иду к двери и возле нее Руслан берет меня за руку. Останавливает. Вопросительно смотрю на него.

– У тебя неприятности, Вероника. Ведь так? Я хочу по-

мочь.

– Спасибо, но... Тут приемами не отделаешься, Руслан. Все слишком серьезно. Прости, мне надо идти. Мне надо подумать.

– Я уже все придумал, – вдруг произносит он. – Пойдем. Не здесь.

И тянет меня за руку из комнаты. Сажает на лавку во дворе. Сам садится рядом.

– Я поговорил с отцом, – говорит парень, глядя вниз. – О тебе поговорил, Вероника.

– Зачем? О чем? Ты что? Что ты ему рассказал? Руслан!

– Да не бойся ты, – он поднимает на меня взгляд и улыбается. – Ты чего такая нервная? Я же помочь хочу. У меня отец знаешь какой? Его все боятся. Если он поможет, тебя никто не посмеет обидеть. Сто процентов!

– Не стоило этого делать, – вздыхаю и отворачиваюсь. Встаю, но Руслан дёргает меня за руку вниз.

– Да подожди ты! Дай договорить-то! Мои родители ищут нянюку для сестрёнки моей. Ей три года. У меня три сестренки маленьких. Маме помощница нужна. Ну и, – он улыбается, – я подумал о тебе. Отличная возможность избавиться от всех. И от бывшего, и от этого утырка, что сегодня приходил. Уехать. Мой отец поможет. Я уже с ним договорился. Все рассказал о тебе.

– Зачем, Руслан?! Я не просила! Зачем?!

– За тем, что я помочь хочу! – уже твердо произносит он.

– За тем, что у моего отца фонд по борьбе с коррупцией и он прекрасно знает, как и что с этим делать. А то, что предлагал тебе сегодня этот мудак, – это коррупция! И, если ты согласишься, ты сама совершишь преступление!

Его слова сбивают меня с толку. Смотрю на него, а он такой серьезный. И не скажешь, что пацан совсем.

– Да! – он тоже встаёт и смотрит мне прямо в глаза. – Не отказывайся от помощи, Вероника. Самой тебе не справиться. У тебя есть, к кому за помощью обратиться?

Ничего не отвечаю, только взгляд опускаю.

– Вот. Не к кому. А значит для этих упырей ты – потенциальная жертва.

– Спасибо, Руслан, – говорю я. – Но ты же не все знаешь. И не надо тебе этого. Я пойду.

– Я все про тебя знаю, – не даёт мне пройти. – И про бабушку твою знаю. Ты из-за нее не хочешь ехать?

Вот это уже вызывает у меня шок. Откуда он знает?!

– Не удивляйся, – улыбается снисходительно. – Конечно, отец все выяснил, прежде чем взять няню в семью.

– Подожди. То есть ты давно это спланировал? – чуть толкаю его в грудь.

– Ну да, – шурится он. – А что? Мелкой нужна няня. Ты же няня? Нафига тебе этот лагерь? У нас точно лучше. Мама с детьми переезжает на лето загородный дом. У меня мама классная. Точно не обидит. А отца там не будет. Не бойся, – улыбается во весь рот. – И тебе хорошо заплатят. У меня

родители не жадные. Блин, чуть не забыл! С бабушкой твоей тоже все решат. Ее пока в больнице оставят. Так будет даже лучше. Все равно ведь возвращаться некуда вам. А за это время следствие закончится, думаю. Ну? Вероника? Не отказывайся от помощи! Одной тебе точно с ними не справиться!

8. Илья

– Как?! Ну, как, сука, может пропасть человек?! Так не бывает! Не должно быть! Не со мной! – мне трудно себя сдерживать и я почти ору на весь ресторан, где мы сидим с Игорем. Редкие посетители с опаской оглядываются на нас, но я знаю, что никто не рискнет сделать замечание. А, если и сделает, я буду только рад – хоть на ком-то оторвусь. Но нет. Все молчат. Как и персонал. Боятся. Почему, сука, она меня не боится?! Почему все боятся, а она нет?!

– Ну, найдем, – спокойно пожимает плечами Игорь. – Вы правы, Илья Александрович, не может человек просто так пропасть. Не может. И Веронику найдем. Не волнуйтесь.

– Агентство надо прижать, – уже тише говорю я. – Они должны что-то знать. Должны. Она же у них работает! Пригрози им там, что ли.

– Пробовал. Они не знают, Илья Александрович. Со всей этой суматохой разорвали с ней договор. В одностороннем порядке. Сказали, что слишком проблемная, хотя и хорошая.

– Значит, она больше у них не работает? – не скрываю улыбку. – Это хорошо. Хоть что-то хорошее. Игорь, надо найти ее. Понимаешь? – пристально смотрю ему в глаза. – Она опять в какую-нибудь задницу попадет. Я чувствую это. Глупая совсем. И доверчивая. Слишком доверчивая.

Вот, сам говорю и понимаю, что такую хуйню несую. Ну, не плевать ли мне? Она сама ищет проблемы. Сама их создает. Можно ведь плюнуть и забыть о ней.

Да нельзя! Не получается!

После того, как я узнал, что Ника опять сбежала, так взбесился, что от злости сам поехал к Жанке. Она обрадовалась, кинулась на шею. А я просто сжал ее за плечо и с силой надавил вниз. Быстро расстегнул ширинку и засунул в уже готовый и открытый рот еще даже не возбужденный член. Толкнул ее к стене и начал долбиться. С злостью сжимая зубы.

Я не чувствовал возбуждения. Толкался в нее едва твердеющим членом. Полностью пихал его, прижимая яйца к подбородку задыхающейся Жанки.

И бил в стену кулаком. Потому что вместо удовольствия и облегчения мне становилось только хуже. Кайфа не было.

Весь член был в слюнях.

– Илюш, погоди, – успела сказать шлюха, когда я чуть ослабил напор. – Дай я.

И она обхватила пальцами член у основания и чуть сжала. Прощлась по яйцам. И я почувствовал, как каменеет член.

Жанка языком обрабатывала ствол. А я закрыл глаза и представил, сука, Нику. Эту мелкую дрянь. Вспомнил, как однажды за завтраком наблюдал за ней, пока она ела йогурт. Язычком облизывала ложку. Тогда я не решился подойти и поставить ее на колени. А надо было.

Не открывая глаз, я схватил Жанку за волосы и начал с

ожесточением насаживать на себя. Так, что снизу раздавались лишь хрипы и шлепки.

Я представлял язычок Клубники. Ее нежные губы. Вспомнил, как трахал ее в душе. Каждое утро. В кровати, а потом в душе. И ее стоны.

Громко зарычал и кончил.

Кашель вернул меня в реальность.

Открыл глаза и опустил взгляд. Там Жанка задыхалась. Вынул член и сперма стала стекать по ее подбородку.

И мне стало противно.

Схватив первую попавшуюся тряпку, я вытер ее член и засунул его в боксеры.

– Илюша, – слабо прохрипела Жанка.

А я не мог даже смотреть на нее. До того было тошно и мерзко.

Я кончил.

Но оргазма не испытал.

Было очень хреново.

Лучше бы я подрочил дома в душе.

Не сказав ни слова, развернулся и ушел.

Сiju дома и пью. И разглядываю фотографии Ники.

Я ведь все равно найду. Найду, сука, чего бы мне это не стоило.

Какого хера она так ведет себя?! Ей же было хорошо со мной. Я видел это. Она не умеет скрывать эмоции. Не научилась пока.

И нежность ее была настоящая. Она бы не смотрела тогда на меня так. Не гладила бы своими пальчиками мое лицо.

Ей нравится со мной! Я уверен!

Но почему, сука...

Что еще она от меня хочет?! Что еще я должен сделать?!

Внутри разрывает все от эмоций и злости. Злости на себя за то, что сорвался к Жанке. Зачем?

Только хуже сделал.

Отпиваю из бутылки и смотрю на последнюю сделанную фотография Ники. Грустная. Хоть и улыбается, но грустная.

Что же ты делаешь, девочка?

Провожу пальцем по экрану.

Зачем все так усложняешь?

Я ведь помочь хочу. Хочу, чтобы нам хорошо было. И мне, и тебе.

Глупенькая. Ведь сама понимаешь, что у тебя нет выбора. Поэтому и смотришь так. Понимаешь, но сопротивляешься.

За что мне это все?

Откидываю голову назад и прикрываю глаза.

Раздается звонок телефона. Смотрю на экран – Игорь.

– Что? – сразу же спрашиваю. – Нашел? Где она? Я выезжаю, – отбрасываю бутылку.

– Погодите, Илья Александрович, – тормозит он меня. – Помните, вы говорили о каком-то Руслане? Мальчишке?

– Ну, – говорю грозно, чувствуя очередной пиздец.

– Его тоже нет в санатории.

В груди жечь начинает. Она... она что?!

– Найти сучонка! – реву я в трубку. – Его данные? Фамилия?

– Багратов, – произносит Игорь и вместо пламени в груди холод. словно морозом обдает. Так, что позвоночник леденеет.

– Как? – хриплю я и откашливаюсь.

– Руслан Багратов. Сын Марата Багратова.

Это как выстрел. Выстрел в упор. С близкого расстояния. Точно в сердце.

– Алло? Илья Александрович? Алло? – кричит в трубку Игорь, а я опускаю руку с телефоном и он выпадает из нее на пол.

9. Илья

Мне было девятнадцать, когда погиб мой брат. Старший брат. Самый близкий мне человек. Человек, который вырастил меня. Отстоял перед органами опеки, чтобы меня не забрали у него, когда мы лишились родителей.

Михаил сделал для меня все. Дал возможность учиться, ни о чем особо не думая. А сам встал у руля компании, которая осталась от отца.

У родителей был успешный бизнес. У нас была счастливая семья. Пока не случилось то, что полностью перевернуло мой мир.

На очередную годовщину свадьбы родители полетели на Камчатку. Там был заказан тур на вертолете.

Оттуда они не вернулись. Вертолет рухнул в труднодоступном месте. Когда спасатели смогли пробиться туда, живых уже не было.

Мне в тот момент было пятнадцать. Мишке – двадцать пять.

Мы так и остались жить вдвоем. Ради памяти отца и матери Мишка не захотел продавать бизнес, хотя заманчивые предложения были.

Постепенно он не только смог поддержать его, но и вывел на новый уровень. Бизнес рос. Я понемногу тоже вникал, но основным для меня была именно учеба.

Когда я думаю сейчас о Нике, то стараюсь вспомнить, испытывал ли я уже когда-нибудь раньше нечто подобное? И, вот, сейчас, после разговора с Игорем, я вспоминаю Луизу.

Мы познакомились в университете. Очень хорошая девочка из приличной восточной семьи. Скромная и красивая.

Я тоже тогда был хорошим. Очень хорошим.

Я долго добивался, чтобы она стала моей девушкой. Она мне нравилась. Наверное, именно с ней я испытывал нечто похожее, как с Никой.

Я был счастлив. Строил планы. Смущало только одно – Луиза ну никак не хотела знакомить меня со своей семьей. Хотя я ее с Мишкой познакомил почти сразу же. Правда, он не одобрил. Наедине сказал мне, чтобы я не мучил с ней. Нашел кого-нибудь другого.

Но мне нужна была только Луиза!

На Новый год она стала моей. Я был у нее первым. И у меня девственность была впервые. До этого опыт я получал с бывальыми телками.

Тогда мне казалось, что я достиг счастья. Я даже, сука, хотел жениться на ней! Мечтал о детях.

Я собирался сделать ей предложение на свой день рождения. Она должна была прийти ко мне и мы бы отметили его вдвоем. Я волновался как придурок. Купил кольцо. Думал, куда повезу ее в свадебное путешествие. Вообще, вел себя как идиот! До сих пор вспоминаю и смеюсь над собой. Какой же я был придурок! Так запасть на обычную телку. Их же

тысячи! И любая готова встать на колени. А мне понадобилась свадьба. Нахрена?!

Луиза не пришла. Телефон не отвечал. Я даже сорвался и поехал к их дому. А там высоченный забор и громкий лай сторожевой собаки.

Мне никто не открыл, в общем.

Я поехал в бар и напился. Напился так, что себя не помнил. Не знаю, как дома оказался.

Разбудил меня звонок Мишки.

– Придурок малолетний! – орал он в трубку. – Ты что на-творил?!

– Ты о чем, Миш? – прохрипел я, убирая трубку от уха. Слишком сильно он орал.

– Ты дома?

– Да.

– Сиди там! Никуда не высовывайся! Понял?! Я сейчас приеду! – и бросил трубку.

Я нихера не понял. Закинул телефон подальше и опять улегся спать. Башка гудела как чугунный котел от удара.

Сквозь полудрему слышал звонки в дверь и грохот. Потирая затылок, открыл дверь и тут же получил сильный такой толчок в грудь.

Сразу же протрезвел. И увидел перед собой брата. Очень злого и взбешенного, судя по выражению лица.

– Ты чего, Миш? – успел сказать я, прежде чем получил еще один удар.

– Ты зачем с девчонкой связался?! Я тебе что говорил?!
– гремел брат.

– Да про что ты?! – я тоже разозлился.

– Про Луизу твою! Ты знаешь, чья она?! Сука, Илья!
Неужели больше трахнуть некого было?!

– Луизу?... Ты знаешь, где она?! Где она, Миш?! Где?! –
я вцепился в него, но он стряхнул с себя мои руки.

– Где-где. В семье своей.

– Да что случилось-то?! Почему ты такой?! И почему ты
так говоришь про Луизу?!

– Было у вас с ней? – он схватило меня за шею и притянул
к себе. – Ну?!

Я молчал.

– Илюха! Трахал ты ее?! Отвечай, сука! Прибыю! – него-
довал брат.

– Было, – ответил я. – Я жениться на ней хочу.

– Идиот, – он с силой оттолкнул меня и сжал пальцами
глаза. – Я ведь предупреждал...

От него я и узнал, что Луизу собирались выдать замуж
за какого-то перца из своих. Это должен был быть брак для
объединения родов. Невеста должна была быть девственни-
цей. У них там свои заморочки.

И Луиза испугалась. Испугалась, что после свадьбы рас-
кроется, что она уже не девственница. Тогда это был бы по-
зор на весь род. И она рассказала все матери.

Честь сестры к моему брату приехал защищать старший

брат Луизы. Марат.

Огласка им была не нужна. Все-таки, пятно на репутацию рода. Луизу все равно выдали бы замуж. но после операции.

Все, что хотел ее брат, – чтобы я исчез из ее жизни. Заткнулся и не вспоминал.

– Но я люблю ее, – упрямо повторял я брату. – Люблю.

– Дурак! Нет никакой любви. Хотелка пока работает на нее, вот и любишь! Сесть хочешь?!

Я испуганно посмотрел на брата.

– Если не отстанешь, заявление об изнасиловании отнесут.

– Что?! – я даже отпрыгнул от него. Замотал головой. – Она не сделает это! Она тоже меня любит!

– Блять! Ты заебал! На! – и он сунул мне в лицо заявление об изнасиловании. От Луизы Багратовой.

– Она не могла... не могла...

– Все?! Теперь все?! – рычал Мишка и тряс меня за грудки. – Хватит, брат! Слышишь? Там люди серьезные. Ты видишь? Она заяву накатала! Она готовится к свадьбе! Все, Илья!

Он еще долго говорил мне что-то. Я не слушал. В голове стучала одна мысль: «Она не могла...»

Потом мы выпили. Брат уехал домой, еще раз прочитав мне лекцию. Я остался один.

Не знаю, что мне вдруг долбануло, но я решил съездить к Луизе. Сам поговорить с ней.

На такси добрался до их дома за высоким забором и стал кричать ее имя. Я был настолько пьян, что не понимал, что творю.

Послышался лай собак. Потом из ворот вышел какой-то мужик. С винтовкой.

– Проваливай! – зло прорычал он мне.

– Позови Луизу! – кричал я. – Позови ее!

– Проваливай, я сказал!

Но я попер на него. Тогда к нему подбежали еще какие-то мужики и скрутили меня.

– Слушай, Михаил, – рычал в телефон мужик с винтовкой. – Мне казалось, что мы договорились. Я не хочу прибегать к крайним мерам, но... Да, он здесь. Приезжай и забирай его, пока я не пристрелил как собаку. Ты, паскуда, – обратился он уже ко мне, задирая мою голову за волосы. – Ты знаешь, что у нас девочку портят только после свадьбы? И муж, которого выбирает родня? А ты кто? Ты... – и он замахнулся и ударил меня.

Я сразу же почувствовал солоноватый вкус во рту. Но мне было все равно. Мне было похер.

Меня связали. Не сильно, но я чувствовал толчки и удары.

Брат приехал быстро. Меня закинули ему в машину и я в окно наблюдал, как он о чем-то общается с тем самым мужиком с винтовкой.

– Ты, сука, что творишь?! – брат тоже ударил меня, как только сел в машину. – Я тебе что сказал?! Ты всех, сука,

подставляешь! Всех! Твоей Луизы уже нет здесь! Она уехала к жениху! Все! Все, сука!

И, рубанув воздух ладонью, он резко газанул. Мы мчались по темной неосвещаемой дороге.

– Развяжи! – требовал я. – Руки затекли.

Брат ослабил веревки.

– Ты врешь, – произнес я, потирая запястья и глядя вперед в лобовое стекло. – Врешь! Она там. Я знаю. Она не могла уехать!

– Какой же ты идиот, блять! – ругался он. – Она уехала к мужу. Все, Илья! Ты ей не нужен! У нее своя жизнь! У тебя – своя! И давай, ты прекратишь дурить, чтобы твоя жизнь не прекратилась резко! Ты видел ее брата?! С винтовкой, сука! С винтовкой!

– Разворачивайся! – я схватился за руль. У нас с братом завязалась потасовка. Я был пьян и не понимал, что творю.

Я пробыл в больнице почти месяц. Но я выжил.

Мишка – нет.

Незадолго до смерти он почти пришел в себя. Меня пустили к нему в палату. Там как раз была его жена.

Тогда я плакал. Второй раз в жизни плакал. Первый раз – на похоронах родителей.

– Миш, – я взял его за руку.

– Илья, – я видел, что каждое слово давалось ему с трудом. – Остаешься один. За главного. Не дури больше.

– Миш, прости меня, Миш. Не уходи.

– Погоди, Илюха, – он сглотнул. – Бизнес не продавай. Он твой и Максима. Слышишь? Максим... ты должен позаботиться о нем... и об Алле. Слышишь? Илюха?

– Да, Миш, я слышу. Не переживай. Все будет хорошо. Ты сам о них позаботишься. Ты поправишься.

– Нет, Илюха. Это конец, – брат облизал пересохшие губы. – Максим... это его бизнес тоже. Понимаешь?

Я лишь кивал.

– Дай мне слово, Илья, – и он схватил меня за рукав. – Слышишь? Бизнес достанется только Максиму. Никаких других наследников. Слышишь? Обещай мне! Сейчас.

– Обещаю, конечно. успокойся, Миш. Не нервничай.

– Обещаешь... – он как-то с облегчением вздохнул. Упал на кровать и прикрыл глаза. – Алла и Максим на тебе, Илюха. Я знаю, что ты их не бросишь... Не бросишь...

Мишка ушел через несколько дней. Я выписался из больницы. И узнал, что органы опеки собираются забрать Максима, сына Михаила.

Смерть брата подкосила его жену Аллу. Она стала прикладываться к бутылке. Пока меня не было, в доме стали появляться непонятные личности. Кто-то обратился в опеку. Это потом я уже узнал, что этим кто-то был Марат Баградов – брат Луизы.

Алле оставлять сына не хотели. Я словно бился о стену. У меня тогда еще и опыта-то толком не было в решении проблем с госорганами.

Единственным выходом было жениться на Алле и усыновить Максима.

Я ни секунды не сомневался, что именно так я и должен поступить. Брат погиб по моей вине и забота о его семье – это мой долг. Я не мог позволить, чтобы его сын оказался в приюте.

Мы даже не могли ждать сорок дней. Сроки поджигали. Нас по-тихому зарегистрировали и я усыновил Максима. Это решило проблему.

Разумеется, ни о какой настоящей семейной жизни с Аллой и речи быть не могло. Это все было сделано ради одной цели – сохранить семью и защитить Максима.

Он и правда стал мне сыном. Я и раньше любил его, а теперь еще и чувствовал ответственность перед ним.

После Луизы у меня долго не было отношений. Я ненавидел всех женщин и выбирал тех, которые ясно давали понять, что им нужно от меня. Однажды, уже спустя год после смерти брата, Алла застала меня с одной из девок.

– Надеюсь, ты пользуешься презервативом? – как-то пренебрежительно спросила она, окинув взглядом телку.

– Ты решила сыграть роль моей мамочки? – усмехнулся я, показывая девке, чтобы убиралась.

– Нет, – ответила вполне серьезно Алла. – Всего лишь хочу напомнить тебе об обещании, которое ты дал брату.

Я, нахмурившись, смотрел на нее и молчал.

– Никаких наследников, кроме Макса, – продолжила она.

– Помнишь, Илюша?

Алла подошла слишком близко и на ее лице были написаны все ее мысли.

– А ты вырос, младшенький, – с ухмылкой произнесла она. – Порадуешь женушку? – и просто положила мне на боксеры свою руку и сжала член.

Я и сам не хотел детей. И слова Аллы лишь еще больше укрепили меня в этом.

Я обещал брату и я должен исполнить это обещание.

А Луиза... Первое время мне было очень херово. Просто пиздец. Чудо, что я не спился. Только долг перед братом заставлял меня остановиться. А потом я узнал, что она благополучно вышла замуж. Мне принесли кадры с их свадьбы. Она выглядела вполне счастливой. Улыбалась точно также как и мне когда-то.

И тогда я понял, что все, абсолютно все, девки продажны. У каждой есть цена. Каждая ищет там, где будет лучше ей. Сказки про любовь – для лохов. Я не хотел быть одним из них.

Телки могут искусно притворяться. И ни одной нельзя верить.

И следующие мои партнерши лишь подтверждали это.

Мне не нужна была семья и дети. У меня была фиктивная семья, фиктивная жена и настоящий сын. Да, я считал Максима своим настоящим сыном и он называл меня папой.

Телки сменялись одна за другой в моей постели. Кто-то

возвращался, когда я хотел этого. Были и постоянные типа Жанки. Но в последние годы меня воротило от одного взгляда на этих баб. Я видел их насквозь. И их приторные улыбки, ужимки, накачанные губы только злили. И, трахая их, я словно мстил всем бабам. Я не думал об их удовольствии. Думал только о себе.

Секс для меня стал тем же самым, что сходить в туалет. Просто физиологическая потребность. Надо было иногда спустить. И я выбирал для этого очередной рот. Даже не прикасался потом к телке. Получал свое и откупался деньгами.

Меня ничего не радовало. Только мой бизнес.

Максим вырос и отдалился. Я много времени проводил за границей. Как будто хотел сбежать. От прошлого? От себя?

Мне тридцать шесть и я думал, что моя жизнь уже устаканилась. Что все будет так и дальше. Что ничего не может вызвать во мне эмоции.

Пока не появилась Ника.

10. Илья

Если она сбежала с этим Русланом, то... Что «то»?

Во мне сейчас буря эмоций. Это имя из прошлого, побег Ники, Руслан.

Сколько ему? Почти Никин ровесник. Неужели она выбрала его? А зачем цветы тогда принимала? Улыбалась? Я же видел ее глаза. Она не умеет притворяться. Не умеет.

А если этот Руслан ни при чем? Если побег Ники не связан с ним?

Надо найти его. И поговорить?

Марат Багратов, конечно, будет не в восторге. Но не плевать ли мне? Я уже не тот молокосос, которого он сумел запугать.

Если его сын сунулся к Нике, то будет отвечать как мужик. Сука.

Сам перезваниваю Игорю.

– Проверь этого мальчишку, – говорю я. – Найди его. Он же не мог просто так из санатория уйти? Он несовершеннолетний!

– Его забрал отец, – отвечает мне Игорь.

– А Ника? Она куда делась?

– Она исчезла до отъезда Руслана. Пошла за территорию в магазин и не вернулась до сих пор.

– Так, блять! Может, ее похитили?! Надо в полицию за-

явить! А если с ней что-то случилось? – в груди все сжимается. Она опять в беде?

– Дело в том, Илья Александрович, – говорит Игорь, – что она все вещи с собой забрала. С рюкзаком ушла. Когда хватились ее, а полки в шкафу ее пустые. То есть она готовилась. Она специально ушла. И еще кое-что.

– Что? – нетерпеливо спрашиваю я.

– За день до этого к ней посетитель приходил.

– Кто?! – сука, сколько загадок. Кто мог к ней приходиться?!

Кроме меня и некому!

– Александр Бронницкий, отец Алексея.

Да сука! Обошел!

– Откуда он узнал, где Вероника? Какого черта?!

– Ну, с его связями это неудивительно.

– Это он забрал Веронику?

– Не думаю. Зачем она ему? Интересно, конечно, о чем они говорили, но полагаю, мы можем примерно представить.

А что, если Вероника испугалась и просто сбежала? Маленькая девочка. Но куда?! Куда она могла деться?! И, похоже, пора нанести визит прокурору. Немного пообломать его и остудить.

Прощаюсь с Игорем и собираюсь уходить, как охранник сообщает, что пришел Макс.

– Привет, пап, – мыжимаем руки друг другу. – Чем взволнован? Ты один? – оглядывается, приподняв бровь.

– А ты все беззаботен, сын, – качаю головой. – Ты хоть по-

нимаешь, что почти подозреваемый по делу? Завидую твоей беспечности.

– Я просто невиновен. Вот и весь секрет. Зачем мне волноваться о том, чего нет? Это не мой пакет. Там не может быть моих пальчиков. Я не ходил к Веронике. Она, конечно, классная, но... – многозначительно смотрит на меня.

Строго оглядываюсь на него.

– Не переживай, пап, отбивать не буду, – смеется Макс.

– Балабол, – цежу я. – Мне ехать пора. Ты зачем пришел?

– Пап. А что у тебя с Жанкой? – неожиданно спрашивает сын. – Ее нет здесь? – опять оглядывается.

– С чего бы ей тут быть? – отвечаю я. – У нас все с ней. Что это тебя так волнует?

– Да странно как-то, – пожимает плечами Макс и чешет затылок. – Она уже второй раз к нам приходит. К мамке. Секретничают там. Прямо подружки. Странно. Они же раньше на дух друг друга не переносили. Я помню, как мать о ней отзывалась. А тут...

Опускаю взгляд и размышляю. Действительно, странно. Алла терпеть не могла всех моих девок. Ей ни одна не нравилась. Хотя мне вот, например, было плевать, кто ее трахает. У нее же были мужики.

И то, что она так сблизилась с Жанкой... странно...

– Ну, спасибо, что сказал, сын, – хлопаю Макса по плечу. – Мне правда ехать надо. Вытаскивать тебя из задницы. Тебя и еще кое-кого.

– Веронику? – смотрит на меня Макс.

Не отвечаю. Мы идем к машинам.

– Пап, ты прости меня, – вдруг произносит Макс.

– Чего это? – ухмыляюсь я. Это, по-моему, впервые он просит у меня прощения.

– Ну, за Веронику. Я это... я ж не думал, что ты так серьезно... Не, если бы ты только трахнуть ее, я бы тоже тебе уступил бы. Не вопрос.

– Дурак, – зло бурчу я.

– Не, она классная. Правда. И с тобой ей лучше будет. Я не дурак, пап. Просто раньше ты как-то по-другому к телкам относился. Не знаю, чем она так смогла подействовать на тебя. Но я буду счастлив за вас.

Перевожу на него взгляд – не шутит. Ведь правда не шутит. Смотрит серьезно.

– Ладно, сын, – хлопаю его по плечу. – Давай потом об этом. Сейчас мне надо вытащить вас из этого дерьма. А ты... ты пока лучше дома посиди. Не лазь никуда. Проблем и так хватает.

– Окей, пап, – он подмигивает и идет к своей тачке.

– Макс, – окликаю его и он поворачивается. – Спасибо.

Он с улыбкой пожимает плечами и садится в машину.

Я тоже сажусь в свою и жму на газ.

11. Илья

К зданию прокуратуры я подъезжаю спустя полчаса.

Оказывается, попасть на прием к прокурору не так-то просто. Запись предварительная.

– Передайте своему руководителю, что с ним хочет переговорить Илья Серов. По поводу его сына, Алексея, – говорю я секретарю и терпеливо жду, пока она докладывает все это по коммутатору прокурору.

– Александр Эдуардович примет вас, – произносит секретарь, положив трубку. – Подождите, пожалуйста, – и любезно показывает мне на стул у стены.

Я хмыкаю и сажусь.

По-видимому, прокурор решил «помариновать» меня. Сижу я слишком долго. Я не привык ждать. Смотрю на часы – прошло уже полчаса. Не думает же он, что я буду ждать его до вечера?

Встаю и решительно иду к двери в его кабинет. Секретарь тут же вскакивает со своего места и бежит ко мне. Но я успеваю открыть дверь до того, как она хватает меня за рукав.

Бросаю грозный взгляд на ее руку на себе и она убирает ее.

– Все в порядке, Леночка, – слышу насмешливый голос. – Я как раз хотел сказать тебе, чтобы пригласила Илью Александровича.

Секретарь молча кивает и отходит.

Я захожу в кабинет и закрываю дверь.

Мужчина немногим старше меня сидит в кресле и с интересом смотрит на меня.

– Полагаю, вы догадываетесь, зачем я здесь? – спрашиваю я, подходя к столу.

– Садитесь, Илья Александрович, – он жестом показывает мне на кресло рядом с его столом. – Нам действительно надо поговорить. Если бы вы не пришли, я бы сам, наверное, подъехал к вам. Наши дети как-никак дружат. И нам, пожалуй, давно стоило познакомиться.

Смотрю на это самоуверенное лицо с ухмылкой.

– Дружили, – поправляю его. – И это было большим заблуждением со стороны Максима. Надеюсь, это послужит ему хорошим уроком, что друзей надо выбирать тщательнее.

Прокурор хмыкает.

– В крови вашего сына нашли запрещенные вещества, – говорит уже жестким голосом. – На пакете, найденном в квартире, отпечатки его пальцев. На вашем месте я занялся бы поисками хорошего адвоката.

– Он у него есть. Не переживайте. И у Максима, и у Вероники, – отвечаю я.

– Вероники? – прокурор приподнимает бровь.

– Да. Зачем вы к ней приезжали? Что вам нужно от нее?

– Странный вопрос, – усмехается он. – Очень странный. Она пытается переложить вину на моего сына. Или на ваше-

го. А ведь пакет с наркотой нашли в ее квартире. Девчонка не так проста, как кажется на первый взгляд. Я предложил ей вариант, чтобы хоть как-то смягчить свою вину. А именно – приехать и написать правду. Без этих ее фантазий. Она, по всей видимости, решила не делать этого. Более того, скрылась от следствия, получается. А ведь она под подпиской о невыезде, – сокрушенно качает головой. – Сама себе могилу роет. Дурочка. Молодая совсем, а уже такое творит. Мдааааа, ее нужно поставить на путь исправления. Обязательно нужно. В этом состоит моя задача.

Он несет какую-то хуйню. Слушаю и понимаю, что идет поток какой-то запрограммированной хрени. И не сразу до меня доходит, что он, похоже, боится говорить по сути. Наверняка тут везде «жучки». Отсюда и весь этот бред.

– Ваша позиция мне ясна, – говорю я. – Я лишь хочу поставить вас в известность, что лично прослежу, чтобы это дело расследовалась в строгом соответствии с буквой закона. Без каких-либо нарушений и злоупотреблений. И, если вы причастны к исчезновению Вероники...

– Это угроза? Девчонка сама подписала себе срок. Она скрылась от следствия. Она нарушила условия подписки о невыезде. Мы вынуждены объявить ее в розыск, – и даже манерно вздыхает.

Ничего не отвечаю. Еще раз смотрю в эту наглую рожу, разворачиваюсь и выхожу. Не знает он, где Вероника. Уверен я в этом почему-то.

Иду по коридору на выход, оказываюсь на улице и открываю дверь машины.

– Погодите, – слышу сзади голос прокурора.

Оборачиваюсь.

Он тоже шел за мной.

– Отойдем? – кивает в сторону.

Думаю несколько секунд, захлопываю дверь и пристально смотрю на него.

– Илья, – говорит он и в голосе его уже не слышно формализма. – Вы отец и я отец. У вас один сын и у меня он тоже один. Ну да, мальчишки – дураки. Слегка перегнули в своих забавах. Но кто из нас не ошибался в молодости? Всем надо давать шанс. У меня с сыном был серьезный разговор. Думаю, он все понял и осознал. Уверен, вы тоже переговорили с Максимом. Результаты экспертизы его я к делу пока не подшивал. Назначил повторную. Сделаем так, что он будет чист.

Внимательно слежу за ним. Что-то он темнит.

– В этой цепи одно слабое звено, – усмехается он. – Девчонка. Но что поделать? Она сама знала, во что ввязывается. Надо выбирать ровню себе, а не портить жизнь мальчикам не из своего круга. Сама перед ними задом вертела. Обоим голову вскружила. Что и не сложно – оба одним местом пока думают.

Я все еще молчу. Только кулаки чешутся. От злости стискиваю зубы.

– В общем, не лезьте в это дело, – жестко произносит он.
– Я сам все сделаю, как надо. Мальчишки продолжают обучение. Полиция сделает план по раскрытию. А для кого-то это будет хорошим уроком. Надеюсь, мы поняли друг друга?

Ничего не отвечаю. Молча открываю дверь машины, до белых костяшек сжимая ручку.

– Илья, – чувствую, как он хватает меня за локоть.

Это край. Резко поворачиваюсь к нему и толкаю в грудь от себя.

Он сначала удивленно смотрит, а потом громко ухмыляется:

– Зря.

12. Ника

– Вероника, Карина готова? – голос хозяйки дома как всегда звучит звонко и громко.

– Да, мы почти готовы, – отвечаю я и подмигиваю веселой девчужке, которой пытаюсь надеть костюмчик.

Эта самая девчужка – младшая сестра Руслана. Бойкая и озорная. За ней не так легко уследить. Вот в этом я и помогаю ее маме.

Я сейчас живу в большом загородном доме родителей Руслана. Первое время мне было очень неуютно, что ли. Сложно объяснить. Все же это чужой дом и незнакомые мне люди. Но люди эти оказались очень отзывчивыми и добрыми.

Родители Руслана милые. Мама, Венера, вообще, суперская. У нее четверо детей, причем Руслан – самый старший. Остальные – девочки.

Папа Руслана, Марат, с виду очень строгий мужчина. В нашу первую встречу он долго и внимательно смотрел на меня. В полной тишине. Даже Руслан молча ждал, что скажет отец.

Потом я старалась поменьше с ним встречаться. Но со временем поняла, что он такой строгий со всеми и его взгляд на меня вполне объясним – все же я пришла к ним в дом. И он знает, почему это произошло.

На второй день моего нахождения в их доме Марат при-

гласил меня в кабинет и долго расспрашивал по тому самому делу, из-за которого я и оказалась в их доме.

Я рассказала ему все. Было бы неблагодарностью что-то скрывать. К тому же, это просто нереально было сделать под взглядом этого сурового мужчины.

– Бронницкий лично приезжал? – уточнил он после моего рассказа.

– Да. Наверное... я не знаю, как он выглядит... Но он представился как Александр Бронницкий.

Марат скрестил на столе руки и о чем-то задумался, уставившись в стену. Я сидела и ждала, перебирая пальцами подол платья.

– А Серов больше не приезжал? – также неожиданно спросил он.

Я замотала головой.

– А сын его?

– Максим? Нет, он вообще не приезжал, – ответила я.

– Ясно, – задумчиво произнес Марат.

Мне очень хотелось уйти, но я понимала, что не могу этого сделать, пока он не разрешит.

– Еще одна вещь, о которой я хотел бы переговорить с тобой, Вероника, – сказал Марат, поднимая на меня взгляд. – Руслан.

Я испуганно посмотрела на него.

– Мой сын хороший парень. Но он парень и ты ему нравишься.

Я хотела что-то возразить, хотя сама не знала, что. Просто приоткрыла рот.

– Нравишься, Вероника. Я же вижу это. И ты видишь. Женщины всегда это видят. Ты тоже хорошая девушка. Просто тебе не повезло. Я помогу тебе. Но ты не должна давать Руслану повода думать, что между вами может быть что-то.

– Да я...

– Он горячий молодой парень. Кровь играет, гормоны. Может наделать глупостей. Тем более, когда красивая девушка, которая нравится, в доме рядом. Поэтому я принял решение пока отправить его в военно-подростковый лагерь. Пока мы все не решим с тобой. Твои проблемы.

– Я не хочу, чтобы вы прогоняли своего сына из дома из-за меня, – наконец, произнесла я и посмотрела на него.

Он чуть слышно рассмеялся.

– А я и не прогоняю его. Он мой сын. Мой наследник. И он вырастет достойным мужчиной. А для этого ему все равно рано или поздно надо будет пройти обучение в этом лагере. Это традиция нашего рода. Просто сейчас это совпало. Ты тут, а в лагере – начало новой смены, – и он многозначительно посмотрел на меня. – Это пойдет ему на пользу. И не даст думать о глупостях. Там его молодой крови и гормонам найдут лучшее применение. Вернется, когда все решим. А через три года он женится на хорошей девушке.

Я опустила взгляд.

– Сейчас вы с Венерой и детьми поедите в парк, а я пере-

говорю с Русланом и он уедет. До вашего возвращения. Не нужны эти проводы. Чтобы не давать ему лишнюю надежду.

– Хорошо, – согласилась я. Потому что прекрасно понимала, что он прав. Руслан и правда слишком часто оказывался рядом, даже когда я с девочками играла во что-нибудь.

Но я ведь знала, что между нами ничего быть не может. Я воспринимала его как точно такого же ребенка, как и его сестричек.

В общем, почти сразу же после разговора с Маратом, мы с его женой и девочками уехали в парк развлечений. А, когда вернулись, Руслана в доме уже не было. Марата тоже.

Мне было немного грустно в начале, но потом я, как мне кажется, даже облегченно вздохнула.

Я была настолько опустошена всеми этими событиями, что мне ничего не хотелось. Никакого лишнего внимания.

Вечерами, лежа в кровати, перед сном я все чаще прокручивала те несколько дней, что провела в доме Ильи.

Что я чувствовала? Было ли мне хорошо там? Наверное, да.

Я закрывала глаза и почему-то сразу же вспоминала взгляд Ильи. Какой он может быть разным.

Когда он смотрел на меня исподлобья в самую первую нашу встречу. С насмешкой, изучающее.

И когда он нависал надо мной и проводил нежно рукой по волосам. Пальцами едва касался моего лица. И смотрел. Смотрел так, что у меня до сих пор мурашки. Это же был

другой Илья! Совершенно другой! Неужели мне привиделась вся эта нежность в его глазах?

А потом был его кабинет. И этот жесткий циничный взгляд. Взгляд, который буквально кричал, что я лишь игрушка, которая должна выполнять все прихоти хозяина.

И, вспоминая это, я утыкалась в подушку и старалась не заплакать.

В один миг моя жизнь стала другой. Наркотики, уголовное дело, богатый и жестокий мужчина. Почему? Откуда это все на меня?

Сегодня мы с Венерой и Кариной едем в торговый центр. Уже готовимся выходить, как из кабинета появляется Марат.

– Вероника, зайди ко мне. Венера, это на пять минут, – говорит он жене.

Я передаю ручку Карины ее маме и иду за Маратом.

– У меня хорошие новости, Вероника, – говорит он, как только мы оказываемся в кабинете. – На днях должны вашу квартиру освободить.

– Правда?! – я чуть ли не подпрыгиваю.

– Да, – он едва заметно улыбается. – Остались кое-какие формальности. И, – пристально смотрит на меня, – у тебя меняется роль в этом уголовном деле.

Непонимающе смотрю на него.

– Ты теперь не подозреваемая, а свидетель.

Хватаюсь сзади за стенку, чтобы не упасть.

– Правда? – почти шепчу. – Но... как...

– Тебе необязательно об этом знать. Но мне потребуется твоя помощь. Сейчас пока езжайте с Венерой, куда вы там планировали, а вечером переговорим. Я просто решил сразу же рассказать тебе. Это же важно?

– Очень! – складываю руки на груди. – Спасибо вам большое! Огромное! Вы... вы очень хороший человек! Спасибо вам! Я... я не знаю, как отблагодарить вас! Давайте я так буду с Кариной сидеть. Не надо мне платить! Вы так много сделали для меня!

– Ну-ну, успокойся, – усмехается он. – Я лишь делал свою работу. Все, иди, а то Венера будет волноваться. Иди, вечером переговорим еще подробнее.

– Спасибо! – горячо произношу я, глядя ему в глаза, и ухожу.

Сразу же ощущаю подъем. Это такое облегчение. Значит, я смогу вернуться в свою квартиру. И бабулю выпишут, наконец. Неужели я вернусь к прежней жизни?

Даже не верится.

– Вероника, подождите меня с Кариной на детской площадке, – Венера кладет мне руку на плечо, когда мы оказываемся в торговом центре. – Она все равно не даст ничего посмотреть.

– Хорошо, улыбаюсь я.

Беру девчушку на руки и спускаюсь по эскалатору вниз, на детскую площадку.

Завидев ее, Карина тут же спрыгивает с меня и несется

к детям. Я встаю у стены и внимательно наблюдаю за ней. Чувствую, как горят щеки. Роюсь в сумочке чтобы достать зеркальце и у меня выпадают салфетки. Нагибаюсь, чтобы поднять их, но кто-то опережает меня.

Вижу сначала идеально начищенные, явно дорогие ботинки. Потом чья-то рука берет салфетки. Я выпрямляюсь и поднимаю взгляд. И от неожиданности бьюсь затылком о стену.

13. Ника

– Ну, что же ты, маленькая, так пугаешься? – знакомый вкрадчивый голос опять словно обволакивает меня.

Я смотрю, не моргая на Илью, который сейчас стоит так близко, что я вижу каждую морщинку на его лице. Его взгляд прикован к моему лицу. Он поднимает руку и кладет ее мне на голову, медленно проводит по волосам, едва касаясь их.

– Здравствуй, Клубника, – произносит с улыбкой и пальцы его касаются моей щеки.

Ничего не могу с собой поделаться – чувствую, как миллионы мурашек расходятся по телу.

– Как же я соскучился... – и Илья наклоняется ещё и прижимается лбом к моему лбу. Закрывает глаза на мгновение, а когда снова открывает их, добавляет чуть слышно: – скажи что-нибудь, Клубника. Что молчишь?

А я сама не понимаю, что со мной. Не отрываю взгляда от его лица. От глаз со знакомым блеском в них. И от губ, которые становятся всё ближе и ближе. Едва успеваю отвернуться и губы Ильи касаются моей щеки. Он чуть слышно смеётся.

– Зачем ты здесь, Илья? – я, наконец, нахожу в себе силы произнести хоть что-то.

– За тобой, Клубника, – улыбается он, немного отстраняясь от меня и медленно скользя взглядом по моей фигу-

ре. Тяжело выдыхает и замечаю, как пальцы складываются в крепкий кулак. – Поехали, – берет меня за запястье.

– Илья, – прогоняю морок и прихожу в себя, – я не поеду к тебе.

Дергаю руку.

– А мы не ко мне поедem, – улыбается он. – А к тебе. Ты же хочешь домой, Клубника? – наклоняет голову и внимательно смотрит на меня. Господи, я уже почти и забыла, как он может смотреть. Не выдерживаю и опускаю взгляд. – Хватит, Клубника, – говорит Илья. – Хватит жить в чужом доме. у тебя есть свой дом. У тебя есть я. Ну? Иди ко мне, маленькая моя.

Он говорит это так нежно и мягко. Берет меня за плечи и тянет к себе.

– Сейчас поедem домой. Да, маленькая моя? – гладит меня по волосам. – Ну? Все хорошо будет, Клубника. Я очень соскучился. Ты ведь тоже скучала. Да?

Прижимает меня к себе и я взглядом блуждаю по детской площадке за его спиной. И не вижу Карину! Толкаю от себя Илью и в груди лед. Девочки нет. Холодный пот медленно стекает по спине.

– Что с тобой, Клубника? – спрашивает Илья.

Но я бегу на площадку. Осматриваю домик, горку.

Как я могла?! Я же потеряла ребенка! Дура! Отвлеклась, забылась. Мамочки, что же делать?! И тут слышу звонкий голосок Карины:

– Ника! Ника!

Резко поворачиваюсь и вижу, как девчушку ведет за руку Володя, водитель Ильи. Бегу к ним и хватаю на руки Карину.

– Ну, вот, видишь, – сзади голос Ильи. – Никуда ты без меня, Вероника. Никуда. Если бы я не отдал указание проследить за девочкой, то потерялась бы.

– Между прочим, – быстро разворачиваюсь к нему лицом, – это я из-за тебя ее чуть не потеряла! Из-за тебя, Илья! Потому что... потому что...

– Потому что разум отключается рядом со мной. Да, Вероника? – довольно ухмыляется он. – Хватит уже сопротивляться. Давай, отвезем девочку домой и поедем поговорим. Просто поговорим, – и он вскидывает вверх руки. – Ничего не сделаю. Обещаю. Если ты сама не захочешь, – хитро улыбается.

– Не понимаю, о чем ты хочешь говорить? – пожимаю плечами, поправляя на Карине сбившуюся от игры одежду. – Если о нас, то все кончено, Илья. Правда.

– А если о твоем деле? – хитро щурится он.

Настороженно смотрю на него.

– А что о моем деле? – спрашиваю я.

– Это долгий и серьезный разговор, Вероника, – Илья приобнимает меня за плечи. – И желательно без свидетелей, – шепчет на ухо.

А вдруг он и правда хочет о деле поговорить?

– У меня был непростой разговор с Александром Брон-

нищим, – произносит Илья. – Да-да, Вероника, – кивает, заметив мой удивленный взгляд. – И он касался тебя, девочка. Разговор этот.

– Что он сказал тебе? – у меня не получается скрыть эмоции.

– А вот это я тебе и расскажу. Но наедине, – улыбается Илья.

Прикусываю губу и опускаю взгляд. Во мне борются два чувства. Я очень хочу узнать, о чем же Илья говорил с прокурором. Но я боюсь Илью.

Опять смотрю на него – он, вроде, так невинно улыбается, но ему же нельзя верить! Я уверена!

– Хорошо, – говорю я. – Я встречу с тобой, но не дома, – поднимая вверх указательный палец.

– Конечно, не дома, маленькая, – Илья расплывается в улыбке. – В ресторане, да? В очень популярном ресторане. Там много народа всегда. Это, чтобы ты не боялась.

– А я и не боюсь, – бурчу себе под нос.

– Тогда поехали дома поговорим? – указательным пальцем проводит по моему подбородку. – Раз не боишься...

– Илья, – хмурюсь я.

– Ладно. Все. В ресторане. Отвези ребенка домой и выходи. Я буду ждать за воротами дома.

– Я подумаю, – говорю я, поднимая Карину на руки и прижимая к себе.

– Много думать вредно, Клубника, – шепчет мне Илья на

ухом и тут же получает по носу от Карины.

Растерянно смотрит на нас. Я не могу сдержать улыбку.

С Венерой и Кариной мы возвращаемся домой. Я все еще не решила окончательно, идти к Илье или нет. Меня, вроде, как и тянет. Но страх останавливает.

В конце концов, любопытство побеждает. Я отпрашиваюсь у хозяйки, говоря, что поеду навестить бабулю. Я к ней езжу почти через день. Вчера, вот, была, но можно же и сказать, что сегодня тоже поеду?

Просто долго это объяснять Венере, кто такой Илья и зачем я иду с ним. А Марата, к счастью, нет дома.

Надеваю платье и долго смотрю на себя в зеркало. Потом выдыхаю и выхожу из дома.

Ворота открываются и я вижу неподалеку знакомую машину. Она мигает мне фарами и я, опустив голову и пытаясь убедить себя, что все делаю правильно, иду к машине.

14. Ника

Задняя дверь машины открывается и выходит Илья. Стоит, оперевшись рукой на дверь, и смотрит на меня. Его взгляд скользит по моей фигуре. Словно цепляет ее.

– Привет, – говорю я, подходя к машине. – Я, все-таки, решила прийти.

– А могло быть иначе? – спрашивает он с усмешкой.

Я сжимаю губы. Ничего не меняется.

– Ладно, не злись, Ника, – улыбается Илья и берет меня за руку. – Хотя вот такая ты мне тоже нравишься, – подносит мою руку к своему рту и целует ее.

– Не надо, – пытаюсь забрать руку, но он не отпускает.

– Вспомнить хочу, Ника, какая ты, – тихо произносит он.

– Хоть руку поцелую, раз другое не дают. Пока, – дергает бровью.

– Илья, мы же только поговорить? Ты обещал. Да? – спрашиваю я, когда он, обхватив меня за талию, толкает в машину.

– Конечно, поговорить, Ника. Ты ведь не боишься меня. Сама сказала. Или...

– Не боюсь, – строго смотрю на него. – Потому что мы только поговорим.

– Да-да, – кивает он и запихивает меня на заднее сиденье. Садится рядом и машина трогается.

Я отодвигаюсь к противоположной двери, чтобы увеличить расстояние между нами. И Илья, похоже, принимает это. Хмыкает и не придвигается ко мне. Отворачивается к окну.

– Мы ведь в ресторан едем? – спрашиваю я, когда мне кажется, что мы едем слишком долго.

Илья поворачивается ко мне, но машина как раз тормозит. В окно вижу и, правда, ресторан.

Выйдя из машины, Илья берет меня за руку и ведет к входу. Двери нам любезно открывает какой-то мужчина в форме и даже кланяется. Уже другой мужчина провожает нас к еще одной двери. Открывает ее и Илья толкает меня туда. Что это? Отдельный кабинет?

Слышу, как захлопывается дверь. Оборачиваюсь и вижу лишь Илью, который стоит у закрытой двери, засунув руки в карманы, и смотрит на меня исподлобья.

– Ты же говорил, что ресторан популярный... – хмурюсь я, каменея под его взглядом.

– Очень популярный, Ника. Очень, – уголок его губ ползет вверх.

– Что будет много народа, – я, наконец, понимаю, что, похоже, опять попала в его ловушку.

– Народ есть. Не волнуйся, – он достает одну руку из кармана и проводит большим пальцем по своим губам.

А потом делает шаг ко мне. И еще. Берет меня за подбородок и наклоняется.

Опять он слишком близко.

– Зачем нам кто-то, Ника? – шепчет почти в губы. – Нам же хорошо вдвоем. Да? Ты помнишь?

– Это в прошлом, Илья, – тихо отвечаю, не сводя взгляда с его лица.

Я чувствую себя как кролик перед удавом. Даже вдохнуть полной грудью не получается.

– Так давай вернем это в настоящее, – ухмыляется он.

Кладет ладони мне на плечи и проводит вниз по рукам.

– Ты еще красивее стала, Ника, – сжимает мои запястья. – Я очень скучал. Ты ведь тоже думала обо мне, – улыбается и его губы оказываются совсем рядом. – Думала, девочка? Помнишь?

И, прежде чем он собирается поцеловать меня, я собираю остатки силы воли и отвечаю:

– Помню, Илья.

Он довольно улыбается.

– Помню стол в твоем кабинете, – добавляю я и вижу, как у него на переносице появляется морщина. Он останавливается и строго смотрит на меня. А я на запястьях чувствую боль от его сжатия. – Мне больно, Илья, – говорю я и чуть трясу руками. Он отпускает их.

Я отхожу от него на пару шагов.

– Между нами ничего не может быть больше, Илья, – смотрю ему в глаза и потираю запястья. – Я пришла сюда только ради того, чтобы обсудить с тобой дело. Давай пого-

ворим про прокурора.

Произношу это и слежу за Ильей. Он стоит, нахмурившись. Руки опять в карманах брюк. Молчит. Но его взгляд... Мне кажется, он меня убить хочет.

– Ты помнишь только это? – произносит, наконец, он. – Ты сама виновата в той ситуации, Ника. Все, что от тебя требовалось, – признать, что ты не права, и извиниться.

– За что? – не могу сдержать удивления. – За то, что я просто поговорила со своим старым знакомым?

– За то, что ты сделала не так, как я просил. Моя женщина не может общаться с другими мужиками. Будь то старые знакомые, или новые друзья, – жестко произносит он. – Тебе лучше сразу это понять, Вероника.

Я уже знаю, что когда он обращается ко мне «Вероника», значит зол.

– А я твоя женщина? – спрашиваю я.

Понимаю, что, наверное, играю с огнем. Вижу, как губы Ильи превращаются в тонкую полоску и мне кажется, даже слышу скрежет его зубов. Не знаю, что заставляет меня продолжать этот опасный разговор. Желание позлить его? Ведь, по большому счету, мне все равно, что там требуется от его женщины. Я не собираюсь ею стать.

– Моя, – уверенно отвечает он и ступает ко мне.

– А Жанна? Она тоже твоя женщина? – спрашиваю я и испытываю дрожь от одного взгляда Ильи. Мне кажется, я сейчас просто загорюсь.

– Была, – опять коротко отвечает он.

– Но ей ты разрешал общаться с другими мужчинами, – я тоже не убираю взгляд. Он не должен чувствовать мой страх. Хотя мне очень страшно.

– Ты хочешь быть как Жанна? – ухмыляется он.

Быстро ступает ближе, хватая меня за руку и дергает на себя.

– Ты чего добиваешься? – одной рукой Илья обхватывает меня за талию, а пальцами второй – сжимает скулы. – Поиграть решила, девочка?

– Отпусти меня, – цежу я. – Я хочу уйти.

– Опять?! – взрывается он. – Ты моя! Просто прими это как факт. Без вариантов, Ника. Моя.

Его взгляд блуждает по моему лицу, останавливается на губах и через секунду я ощущаю его жесткие губы на себе. Он сразу же сильно впивается в мой рот и его язык оказывается во мне. Пытаюсь закрыть рот, но пальцы Ильи сильнее стискивают мои скулы. Тогда предпринимаю попытку вытолкнуть его язык своим языком, но он жестко ударяет им и мой бедный язык оказывается под ним.

Я даже повернуть головой не могу. И жадно захватываю ртом воздух, когда Илья чуть отпускает меня.

– Моя... – хрипит он и рука с талии спускается на попу.

Он толкает меня и мы оказываемся у дивана. В следующую секунду я оказываюсь на нем на спине, а сверху нависает Илья. Потом он вообще падает на меня. Так плотно прижи-

мается, что я чувствую его возбуждение. Он часто и громко дышит и губами касается моей шеи.

Я упираюсь руками в его плечи и пытаюсь оттолкнуть. Но это бесполезно.

Потом его ладонь оказывается на моей ноге и он начинает задираТЬ платье.

– Илья! – бью его кулаками по плечам. – Нет, Илья!

А он как безумец что-то бормочет и лезет мне в трусики.

Чертовы мурашки от касания его губ и рук. Я понимаю, что сама скоро потеряю контроль окончательно. Контроль и себя. Потому что, если позволю ему сделать это, то не смогу простить. Ни его, ни себя.

– Илья! – кричу в отчаянии.

Кручу головой, пока его губы спускаются все ниже и ниже. И не нахожу ничего лучшего, чем схватить свободной рукой со стола бокал с прозрачной жидкостью и вылить ее на голову Ильи. При этом еще и бокалом его чуть долбануть. Правда, случайно. Потому что рассчитать точно свои движения в такой ситуации крайне сложно.

Зато Илья сразу замирает. Приподнимается с меня и трясет головой. Удивленно смотрит на меня, а я смотрю на стекающие по его волосам капли воды.

– Ты... ты что? – хмурится он.

Я пользуюсь его замешательством и вынырываю из-под него. Бегу к двери.

– Ника, стой! – Илья садится на диван и трет затылок.

Я же, вроде, не сильно его. Чего он?

– Ты... ты зачем ударила меня? – спрашивает, разглядывая мокрую от воды на волосах ладонь.

– Ничего не будет, Илья, – твердо произношу я, поправляя платье. – Я жалею, что согласилась и пришла. Просто забыла, какой ты. Дурочка наивная. Ну, ничего, это ведь лечится? Не ищи меня больше, – заявляю уверенно и взгляд Ильи поднимается на меня.

Он резко встает с дивана и направляется ко мне. Поняв, что ничего хорошего это мне не предвещает, быстро открываю дверь и выскакиваю в холл.

– Ника, блять! Ну-ка, стой! – слышу сзади голос Ильи.

Но я бегу на выход и тут натыкаюсь на чью-то руку. Поднимаю взгляд и замираю.

15. Илья

Я сам не понимаю, почему так происходит.

Я правда собирался просто поговорить с ней. О чем? Уж, точно не о деле. Ей это знать ни к чему. Без нее все решим. Но просто поговорить. Как она и хотела.

Но, сука, вот вижу ее и понимаю, что нахрен ничего не хочу. Только сжать ее, прижать к себе и снова ощутить своей. Трахнуть, проще говоря.

Держался до последнего. Но после того, что устроила Ника... Ведь все хорошо было. Я бы просто покормил ее, немного приласкал. Так и быть, сдержался бы из последних сил. Дождался бы, что она сама захотела. А она ведь хотела. Я видел это.

К чему этот спектакль? Что она хотела мне доказать?

Если бы она знала, как мне хреново было после того секса в кабинете! Я всегда брал то, что хотел. Всегда. И мне это нравилось. Я чувствовал свою силу и власть.

Но в тот раз я словно ощутил свое бессилие. Бессилие перед какой-то маленькой девочкой. У меня до сих пор перед глазами ее слезы. И рука, разжимающая пальцы. И купюра, падающая на пол.

Я никогда себя так не чувствовал. Так хреново. Поэтому просто хотел вычеркнуть из памяти этот эпизод. Убрать его. И почти получилось. Я почти забыл его.

Но Ника напомнила. Как лезвием прошлась по памяти. Вскрыла эту рану и надавила со всей силы своим взглядом и своими словами.

Не могу я, сука, без нее. Не могу. Просыпаться каждое утро, смотреть в окно в потолок и думать, что она должна быть сейчас рядом. Лежать вот здесь. Скользить своими нежными пальчиками по моему лицу. И смотреть. Смотреть на меня так, как никто не смотрел.

Она не могла забыть все это. Не могла. Но упорно сопротивлялась.

И тогда я сорвался. Решил, что так будет быстрее. Чтобы не мучить ни себя, ни ее.

Уверен на сто процентов, что, трахнув, я все уладил бы. Просто напомнил бы Нике, как я ее хочу. А потом увез бы к себе. Ведь она моя. Никто не смеет больше ее касаться. Никто.

У меня как будто мозги отключаются, когда она рядом. Вот, вижу ее и все. Еще платье это.

Сколько я не трахал ее? Даже думать не хочу.

У меня яйца болят от напряжения. И рука устала. Потому что стоит, сука, вспомнить Клубнику, и член тут же напрягается. Я злюсь, но дрочу.

Не помню, когда я столько дрочил себе.

Вот и сейчас. Вижу Нику и все. Член уже рвется из брюк.

Почти добираюсь до трусиков. Еще немного и она будет стонать, а не требовать отпустить ее.

А она берет и выливает на меня что-то. Я даже офигеваю сначала. Еще и по башке дает. Не сильно, но, блять. Что за игры?!

И ускользает.

Бегу за ней. Еще немного и схвачу. И тогда уже точно не отпущу. В машину и домой. Там поговорим.

Но тут на нашем пути возникает знакомая фигура. Да. Этот взгляд я не забуду никогда. Взгляд, полный ненависти и презрения.

– Марат? – произносит Ника, натыкаясь на его руку.

– Ты что здесь делаешь? – строго спрашивает он.

Да какое, сука, он право имеет ее спрашивать?! Какое он, блять, право имеет ее касаться?!

Пока возмущение переполняет меня, вижу, что Ника даже не вырывается из его рук! Покорно отвечает. Не спорит!

– Я... у меня тут встреча была...

– С ним? – небрежно кивает в мою сторону.

– Вероника, иди сюда, – говорю я строго, подходя к ним.

– Ты хочешь к нему? – спрашивает Марат у девчонки и та мотает головой.

Даже не обернется ко мне! Да что за херня происходит?! Что с ней?!

– Иди в машину, тебя отвезут, – говорит ей Марат и за локоть толкает себе за спину.

– Вероника! Постой! – делаю шаг к ней, но Марат встает на моем пути. Толкаю его. – Вероника! Иди сюда! Ты слы-

шишь?!

Хуй там! Она чуть ли не бежит к выходу.

Хочу сорваться за ней, но Марат хватает меня за лацкан пиджака.

– Оставь девочку, – смотрит на меня хмуро. – Ты не понял? Она не хочет к тебе.

– Да пошел ты! – бью по его руке. – Какого хера ты решаешь за нее?! Это моя девочка! Понял?!

– Если бы это было так, – ухмыляется, – она бы не бежала к машине. От тебя бежала, Илья. Ничего не меняется. Ты все такой же. Только и умеешь, что портить девок, – и ржет.

И тогда я не выдерживаю и бью его в наглую морду. Со всего размаха. Так, что сразу же чувствую кровь на кулаке.

Марат отшатывается и я хочу бежать за Вероникой, но кто-то хватает меня сзади и удерживает.

16. Илья

Со всей накопившейся за эти дни злостью разворачиваюсь и прямым ударом попадаю кому-то в скулу. Раздается характерный звук. Я даже не смотрю, что там. Просто срываюсь с места и бегу на выход. Больше никто не встает на моем пути – наоборот, все расходятся. И гробовая тишина в зале.

Выбегаю на улицу и вижу, как машина скрывается за поворотом. Оглядываюсь – Ники нигде нет. Значит, она в той машине.

– Сука! – кричу я и со всей силы ударяю кулаком о стену. Достая телефон, чтобы позвонить Володе, но тут чувствую, как кто-то кладет мне руку на плечо.

Оборачиваюсь – там стоит Марат с подбитой губой.

– Отойди, – рычу я. – Иначе добавлю, – и стряхиваю его руку с себя.

– Может, поговорим как цивилизованные люди? – вдруг спрашивает он. – Кулаки ты свои уже показал. Для моего человека «скорую» вызвали.

Я сжимаю кулак и чувствую резь. Похоже, удар был такой силы, что у меня тоже ссадины и порезы.

– Тебе еще проблемы нужны? – продолжает Марат.

Опять смотрю в ту сторону, куда скрылась машина с Никой. Нет, уже не догоню. Возможно, Марат и прав – надо поговорить. Пусть отдает Нику по-хорошему.

Он понимает без слов мои намерения. Кивает в сторону, пальцами трогая место удара и морщась. И идет. Я подношу кулак к губам и чувствую вкус крови. Иду за Маратом.

Мы оказываемся в каком-то кабинете.

Марат подходит к шкафу, достает бутылку и пьет прямо из горла. Потом падает в кресло.

– Садись. Что стоишь-то? – кивает мне на кресло напротив.

Но я не принимаю приглашения. Так и стою.

– Отпусти девчонку, – произношу жестко.

– А я не держу ее силой, – хмыкает он.

– Зачем она тебе? Она же чужая. У тебя жена, дети. Вторая жена. Вероника зачем тебе?

– Хм. А ты подготовился, – приподнимает бровь Марат.
– Все узнал обо мне.

– Девчонка моя, – твержу упрямо. – Не отдашь по-хорошему...

– И что? Что ты мне сделаешь, Илья? – усмехается он. – Тебе напомнить о твоих проблемах? Ты сам почти под следствием, а стоишь и угрожаешь мне. Скажи «спасибо», что я полицию не вызвал. Пожалел тебя. За тяжкие телесные срок-то реальный. Под арест хочешь?

– Да пошел ты, – тру сбитые костяшки на кулаке. – Думаешь, напугал? Думаешь, я отступлю от девчонки?

– Да мне плевать, – ржет он, отпивая еще из бутылки. – Мне вообще ровно на это. Я могу вообще ничего не делать

– ты все сам делаешь, Илья. Девчонка тебя боится. Не хочет к тебе. А хочет ко мне в дом. Я стал для нее защитником. Не ты. Давай, сейчас поедem и спросим ее, хочет она пойти с тобой или нет? Что, думаешь, она ответит?

– Она еще глупая, – зло цежу я. – Если она окажется у меня, то уже не уйдет.

– Почему? Запрешь ее? Вот я ее не запираю. Сама хочет быть в моем доме. Помогать. Я спас ее от этого мудака Бронницкого. А что сделал ты? Трахнул ее?

Я с ненавистью смотрю на него исподлобья.

– Девчонка не глупая, – продолжает он. – Вон, как тебя раскусила. Не то, что твои шлюхи. Да, Илья? Если она твоя, что же она так убегала от тебя сегодня? Что-то не заметил в ее глазах счастья от встречи с тобой. Надеюсь, это послужит ей уроком, что нельзя доверять кому попало.

– Заткнись! – вскипаю я и сжимаю кулаки. – Что ты знаешь? Вероника просто напугана. Ну да, ты вовремя оказался в нужном месте. Но ты нихуя не знаешь. Поэтому молчи! Я сейчас поеду и заберу ее. Какого хуя вообще должен выслушивать тебя?!

– Приблизись к моему дому и пойдешь под арест, – Марат встает и в упор смотрит на меня. – Пока – под домашний. Вероника останется в моем доме.

– С чего это? – ухмыляюсь я. – Нахера она тебе, Марат? Ты же никогда просто так ничего не делаешь. Только не пизди мне, что пожалел бедную девочку.

Он ржет.

– Ну, хоть тут ты не дурак, – говорит немного погодя. – Не безнадежен.

Потом его лицо делается серьезным и он произносит, четко выговаривая каждое слово:

– Мне нужен Бронницкий. Ясно? Девчонка мне поможет.

– А о ней ты подумал? – спрашиваю я. – Ей что делать потом? Как жить? Кто ее защитит, когда ты получишь свое и выкинешь ее из дома?

– А с чего ты решил, что я ее выкину? – усмехается он. – Она останется.

Я хмурюсь и с интересом смотрю на него.

– Вероника очень нравится моему сыну, – говорит он.

Меня прямо холодный пот прошибает. Этот малолетний сучонок. Руслан, кажется? А что если они уже?!

От одной мысли меня начинает трясти.

– Чтобы не мешал пока мне, отправил сына военному делу учиться, – добавляет Марат. – А то кровь горячая. Натворит дел, а мне девчонка непуганая нужна. Чтобы помогла мне. А уж потом...

У меня камень с сердца – значит, не было ничего. Да нет, конечно! Ника не такая! Она не стала бы! Немного расслабляюсь.

– Ты же так борешься за чистоту рода, – усмехаюсь я. – Неужели все поменялось и ты дашь «добро» на их брак?

Марат запрокидывает голову и громко смеется. Это опять

злит меня.

– Ты, можно подумать, ее в жены взял, прежде чем в постель затащить, – произносит, немного успокоившись. – Или ты с каждой, с кем спишь, брак регистрируешь?

Сердце начинает бешено колотиться. Делаю шаг. Я не знаю, что меня сдерживает от того, чтобы еще раз вмазать ему.

– Мой сын женится на приличной девушке, – говорит Марат уже серьезно. – И продолжит традиции рода.

Смотрю на него в упор.

– Но ничто не мешает ему иметь вторую жену, – добавляет с усмешкой и я тут же оказываюсь рядом с ним. Хватаю его за лацканы пиджака.

– Если твой сын притронется к ней! Если он хоть пальцем! – рычу я и трясущего его.

И он ржет. Чем еще больше злит меня.

– Думай о себе, Илья, – стряхивает мои руки с себя. – Помни об аресте. Нападение на меня следствие будет расценивать, как попытку оказать давление. Добавить тебе проблем?

Сука! Сука! Сука!

Стискиваю зубы так, что, кажется, они сейчас раскрошатся.

– У тебя дефицит баб? – спрашивает уже более спокойным тоном. – Что ты к девчонке прицепился? Поверь, ей будет лучше с Русланом. Он молодой. Нравится она ему ис-

крenne. Он ее не обидит. Ну, взять первой женой не может, но второй точно возьмет. Она будет хорошо жить. Ни в чем нуждаться не будет. И о тебе не вспомнит. Ну, мало ли, не повезло немного. Все допускают ошибки в молодости. Главное – вовремя понять это и не повторять ошибок. А Вероника, похоже, это уже поняла. Ты ей не нужен Илья. Она ни разу, пока живет у меня, не заговорила о тебе. Ни разу не попросила меня о встрече с тобой. Не мучай ее. Отпусти. У тебя другие вкусы. Сам же знаешь. Она никогда не станет шлюхой, к каким ты привык. И тебя со временем это будет только еще больше раздражать в ней. В итоге ты бросишь ее максимум через пару месяцев. И вот тогда ей действительно ничто и никто не поможет. Ты уже чуть не испортил жизнь одной хорошей девушке. Пожалей эту.

Сам не знаю, почему я стою и слушаю все это. Смотрю в пол и слушаю.

Каждое его слово вонзается в самое сердце. Почему? Потому что он прав? Или по другой причине?

Я не могу дать ему в морду. Не могу позволить себе сесть под арест. Кто тогда решит проблемы? Но почему стою и слушаю его?

– Вероника – хорошая девушка, Илья. Будь с ней честным. Отпусти.

17. Ника

Эта встреча опять выбила меня из колеи. Почему так каждый раз, когда я встречаюсь с Ильей? Ведь я готовилась к этой встрече. Хотела поговорить.

Но, как бы не хотелось не признаваться себе, я теряюсь от его взгляда и от его голоса. И он это чувствует. Вижу, что чувствует.

Меня тряссти начинает от моей беспомощности. От этой слабости. Наверное, и правда единственный правильный выход – не встречаться.

И Марат. Хорошо, конечно, что он там оказался. Одной мне было бы сложно справиться с Ильей. Но теперь мне предстоит разговор с Маратом.

Ведь я, получается, обманула его и его жену.

Господи.

Я не должна так обращаться с ними. Они помогли мне. Больше никто не помог. Только они.

Сажу в своей комнате, зажав ладони между коленок. Вроде, так все было спокойно в последнее время. И, вот, стоило появиться Илье...

Прислушиваюсь и слышу, как открывается входная дверь. Наверняка, Марат приехал.

Сама выхожу из комнаты. Смысла прятаться и оттягивать неприятный разговор нет.

Спускаюсь по лестнице. Марат – в гостиной. Стоит и смотрит в окно.

Я встаю в дверях, цепляясь за косяк. Пытаюсь успокоиться.

– Марат, – произношу, наконец, – простите меня.

Он медленно оборачивается и долго смотрит на меня.

– Проходи, садись, – кивает потом на кресло. – Нам надо поговорить.

Вздыхаю и, теребя пальцы, захожу в комнату.

Марат садится напротив. Сидит, откинувшись на спинку кресла и пристально смотрит на меня. А мне неуютно под этим взглядом. Он словно оценивает меня.

Я вся сжимаюсь и, когда звучит его грозный голос, внутри холодом обдает:

– Он взял тебя силой?

Вскидываю на него изумленный взгляд. В горле комок. Неужели он...

– Да, Вероника. Я спрашиваю тебя про Илью, – он как будто читает мои мысли. – Ты же не сама переспала с ним? Так? Такая хорошая девушка не могла сама пойти на это. Я знаю Илью.

– Откуда? – все, что я могу произнести.

– Знаю его очень давно, – тяжело выдыхает Марат и трет глаза пальцами. – Не думал, что когда-нибудь опять вернусь к тем событиям. Как все закрутилось...

Встает и отходит к окну.

Повисает тишина. Мне кажется, она длится вечность.

– Илья изнасиловал мою сестру, – как набат звучит его голос в этой пугающей тишине.

Я хватаюсь за ручки кресла и чуть ли не подпрыгиваю. Мотаю головой.

– Да, Вероника. Изнасиловал, – произносит твердо, словно желая добить меня.

– Но... нет... – мотаю головой.

– Да. Это было много лет назад. Он сломал жизнь моей сестре. Изнасиловал ее. Опозорил. И... лишил ее радости материнства...

Я чувствую, как слезы подступают к глазам. Я задыхаюсь.

– После аборта она не смогла иметь детей, – продолжает Марат. – По его вине. Она не могла родить от него. Иначе это был бы позор на весь наш род. Единственным выходом был аборт. Но после него она осталась бесплодной. Муж ее бросил, – опускает взгляд. Молчит какое-то время и произносит как приговор: – моя сестра умерла два года назад.

Не могу сдержаться и громко ахаю. Прикрываю рот рукой. Часто моргаю, потому что уже не могу остановить слезы.

– Да, Вероника. Илья Серов сломал жизнь и моей сестры, и моей семьи. Это очень плохой и коварный человек. Что он обещал тебе? Он ничего не делает просто так.

Я молчу.

– Я не виню тебя, Вероника. Ты еще юная и наивная девушка, – вздыхает Марат. – Такая же как была моя сестра.

Илье ничего не стоит обмануть тебя. Воспользоваться твоей доверчивостью. Он уже сделал это? Ведь так, Вероника?

Опускаю голову и молчу. Не хочу ничего отвечать.

– Я прав, – произносит Марат. – И он опять хочет сделать то же самое. Ты думаешь, почему он выманил тебя в ресторан?

Чувствую, что краснею. Господи, как стыдно.

– Нееееет, Вероника, – тянет Марат. – Не только для этого. У Ильи и его сыночка-бездаря подгорают задницы. Я никогда не втягивал тебя в это и не грузил подробностями, но дело твое очень серьезное. Там замешаны важные люди. Илье надо спасти себя и сыночка. Думаешь, зачем ты ему? Они с Бронницким уже назначили жертву. Чтобы отвести подозрения от своих выродков. И эта жертва – ты!

Последняя фраза как выстрел. Окончательно сбивает меня с ног.

Мысли путаются одна за другой. Ноги ватные. Я даже не могу встать и сбежать от этого всего.

Покорно сижу и глотаю этот ужас. Впитываю его. Отравляя себя.

– Серов ничего не делает просто так, Вероника. Такие люди не имеют жалости. Им чужды человеческие качества. Он легко подставит другого, чтобы спасти свою шкуру. И, если перед ним станет выбор: его сын или какая-то девка, то он даже не задумается о судьбе несчастной.

Я вся сжимаюсь, вытирая ладонью слезы со щек.

– Я не хочу, чтобы ты пострадала, – говорит уже мягче Марат. – Я обещал Руслану, что помогу тебе. И сам понимаю, что не могу быть равнодушным к твоей судьбе. Илья – не тот человек, который спасет тебя, Вероника. Ты не должна ему доверять.

– Можно я пойду? – выдавливаю из себя. Встаю с кресла, опираясь руками в ручки. А пальцы дрожат.

– Вероника, все будет хорошо, – Марат подходит и берет меня за плечи. – Слышишь?

Отворачиваюсь и зажимаюсь, чтобы дать слезам скатиться по щекам.

– Я помогу тебе. Скоро вернется Руслан.

– Я хочу побыть одна, – шепчу я и дергаю плечами.

Он отпускает.

– Хорошо, – говорит спокойно. – Я понимаю. Иди к себе. Разворачиваюсь и иду к двери.

– Вероника, – окликает меня Марат и я встаю. Но не поворачиваюсь к нему. – Я надеюсь, на твое благоразумие. Помни, у тебя есть бабушка. Ты нужна ей.

Опускаю голову и быстрым шагом иду к себе.

18. Ника

В тот вечер я не помню, как уснула. Просто долго лежала, свернувшись калачиком под одеялом. Я не плакала. В голове было столько мыслей, что слезы сами отступили.

Слова Марата никак не отпускали меня. Я искала им опровержение и... и не могла найти. Ведь он был прав. Его семья помогла мне и спасла от прокурора. Это ведь Руслан предложил мне помощь.

Не Илья...

Последняя встреча с Ильей словно разбила остатки надежды. Хотя на что я надеялась? Я сама не понимаю, что именно ждала от той встречи. В очередной раз ругала себя за то, что пошла. Согласилась. Опять все получилось так, как хотел Илья.

А если бы не Марат?

Я не понимала, почему Илья ведет себя так. И рассказ Марата, наверное, дал ответы на мои вопросы.

Когда узнаешь вот такое о человеке, с которым была рядом, хоть и недолго, но рядом, и которого, казалось чувствовала, знала... Это как окунуться в ледяной прорубь.

Думала это и сама же над собой смеялась. Дурочка наивная. Он же просто развлекался с тобой. Получил то, что хотел. А теперь запросто подставит, чтобы защитить себя и своего сына. Кто ты для него? Плохая игрушка. Плохая, по-

тому что непослушная. Он ведь всегда говорил, что у него нет проблем с женщинами. И я нисколько не сомневаюсь в этом.

Но почему тогда так плохо сейчас? От обиды, что все оказалось не так, как я себе придумала?

Спасибо за урок, Илья.

Прикладываю ладони к горящим щекам и пытаюсь успокоиться.

Пусть.

Этот этап просто пройдет и все.

По словам Марата, скоро я вернусь домой. Бабулю выпишут из больницы. Придется догонять пропуска в универе. Но это поможет мне отвлечься. И работать. Надо много работать.

Наверное, вот на этих мыслях я тогда и заснула. Как в бездну провалилась.

Следующие несколько дней были похожи один на другой. Было спокойно. С Маратом мы виделись редко. Чаще всего за завтраком или ужином. Я почти все время проводила с детьми. Венеры часто не было дома – у нее были какие-то встречи.

В этом доме я знала, что меня никто не побеспокоит. Илья сюда не пройдет.

Да и захочет ли?

В одном из последних разговоров с Маратом он как бы вскользь упомянул, что встречался с Ильей и ясно дал по-

нять ему, что меня в обиду не даст. И Илья принял это.

При этих словах я почувствовала, как сердце опять начало бешено колотиться. Но старалась не показать вида.

Забота о детях отвлекала меня и, только оставшись одна, я ощущала, как что-то черное скребет в груди. Не дает мне успокоиться.

Сегодня обычное утро. Я сижу за столом и равнодушно мешаю сахар в чае. Сейчас все разъедутся и я останусь с девочками. Игры с ними – лучшее, что происходит сейчас со мной.

– Вероника, ты слышишь меня? – голос хозяйки дома выдергивает меня из моего небытия.

Поднимаю на нее взгляд.

– С тобой все в порядке? Зову, зову тебя, а ты как будто не слышишь...

– Извините, задумалась, – выпрямляюсь и чуть трясую головой.

– Я говорю, сейчас позавтракаем и приготовлением займемся, – с улыбкой произносит Венера. Ничего не понимаю. – Русланчик сегодня возвращается. Сынок мой, – она улыбается, но чуть не плачет. Глаза блестят от слез.

– Руслан возвращается? – изумленно переспрашиваю я.

– Да. Наконец-то. Я так рада. Сыночек мой. Сейчас мы с тобой стол приготовим праздничный к его возвращению. И Марат пораньше с работы придет. Русланчик мой, – на ее лице так ярко написана вся материнская любовь, что и я про-

никаюсь ею.

Она так счастлива.

А что мне принесет возвращение Руслана? Я почему-то думала, что съеду из этого дома до его возвращения. Вроде, и Марат так хотел. Что же изменилось?

В любом случае, беспокоиться не надо. Марат же сказал, что Руслана уже ждет будущая жена. Уверена, он переговорил с ним насчет меня.

Это немного успокаивает и я с радостью присоединяюсь к Венере на кухне. Вместе с ней и с девочками мы готовим. Это весело и я не замечаю, как проходит день.

Вечером, раньше обычного дома появляется Марат.

– Какие вы молодцы! – кивает одобрительно, глядя на стол.

– Марат, ну, когда же его привезут? – спрашивает у него Венера.

– В положенное время, – строго отвечает он и смотрит на часы. – Скоро. Переодевайтесь пока. К праздничному столу, – и смотрит на меня.

Все расходятся. Я тоже иду к себе. Мне не хочется наряжаться. Я, конечно, рада за Венеру, что она, наконец, увидит сына. Но я не жду Руслана. Меня все равно пугает его возвращение. Как бы я себя не пыталась убедить, что ничего страшного это мне не сулит.

– Вероника! – слышу голос за дверью.

Выхожу.

– Пойдем! – тянет меня за руку одна из сестренок Руслана.
– Руслан приехал! Красивый такой!

Мы спускаемся в холл и там я вижу повзрослевшего Руслана. Кажется, прошло так мало времени, но он и правда возмужал. В какой-то непонятной форме, которая очень идет ему.

Заметив нас, он отходит от матери и шагает в нашу сторону.

– Здравствуй, Вероника, – протягивает мне руку.

Я подаю ему в ответ и он с силой сжимает мою ладонь. Смотрит на меня, не сводя взгляда. Мне даже некомфортно становится. Еще и родители его тут, и сестры.

– Ну, давайте к столу! – разрушает пугающую тишину голос Марата. – Мама с Вероникой старались. Надо оценить их старания! – и он хлопает сына по плечу. Тот, наконец, отводит от меня взгляд своих черных глаз.

Я тоже отворачиваюсь и чувствую, как просто-таки пылают щеки.

За столом мне неуютно. Если можно было бы уйти, я с радостью это сделала бы. Но это будет верхом неблагодарности к хозяевам дома.

Марат с Русланом обсуждают его время в лагере. Венера сидит и не сводит глаз с сына. А он, в свою очередь, то и дело смотрит на меня. И я отвожу взгляд в эти моменты. Не могу выдержать.

– И еще одна хорошая новость! – радостно произносит

Марат. — Для тебя, Вероника!

Быстро поднимаю на него взгляд. Он улыбается.

— Ваша квартира больше не опечатана, — говорит он и я едва сдерживаюсь, чтобы не подпрыгнуть на стуле. Но в ладоши, все-таки, хлопаю.

— Извините, — тут же говорю, пытаюсь успокоиться.

— Следствие почти завершено, — поясняет Марат. — Два дня назад квартиру освободили.

— Два дня назад? — спрашиваю я. Немного разочарована, что узнаю только сейчас об этом.

— Да, — отвечает Марат. — Квартира свободна и ты можешь вернуться. Если хочешь. Если хочешь, можешь остаться у нас.

— Нет-нет, — мотаю головой. — Ой, извините. Не поймите неправильно. Мне у вас очень понравилось. Вы очень хорошие люди. И я безмерно благодарна вам за помощь. Но... я хочу домой. К бабуле. В свою квартиру.

— Я понимаю, — улыбается Марат. — Когда ты хочешь вернуться?

— Сегодня? — выпаливаю я и прикусываю губу. Не очень вежливо получается.

Но Марат лишь смеется и Венера улыбается.

— Пусть едет, Марат, — мягко говорит она. — Галия обещала послезавтра приехать, поможет мне с девочками. Веронике надо жить своей жизнью.

С благодарностью смотрю на нее. Как же мне повезло

встретиться с такими людьми!

– Ну, что ж, – произносит Марат. – Сегодня так сегодня.
Руслан, – поворачивается к сыну, – поможешь Веронике?

Я замираю. Вот об этом я совсем не думала. Зачем?

А Руслан улыбается.

– Конечно, отец, – подмигивает мне. – Моя машина в гараже?

– Да, сын.

19. Ника

– Как ты тут, Вероник? – Руслан стоит в дверях моей комнаты, пока я собираю вещи. Я уже попрощалась с Маратом, Венерой и девочками. Обещала, что обязательно заеду на днях. Чуть не расплакалась, обнимая девчонок.

Смотрю на Руслана. Он прислонился к косяку и, ничуть не стесняясь, следит за мной.

– Все хорошо, Руслан. У тебя замечательные родители.

– Это да, – улыбается он. – Ты им понравилась. Папа в обиду тебя не даст. Накрутит хвосты и тому мудаку, и твоему бывшему, – на последнем слове он делает ударение.

Ничего не отвечаю.

– Может, помочь? – спрашивает он.

– Я уже почти все. У меня и вещей-то мало было, – отвечаю я, застегивая сумку.

Встаю и иду к двери. Руслан останавливает меня, беря за плечи. Смотрит пристально.

– Я очень скучал, Вероника, – говорит он тихо. – Каждый вечер на твою фотографию смотрел. Помнишь? Мы на скамейке щелкнулись? Ты еще красивее стала.

– Поехали, Руслан, – говорю я, отступая от него. – А то поздно будет. Я домой хочу. Очень.

Он тяжело вздыхает.

– Поехали.

Берет мою сумку и мы выходим во двор. Там уже стоит дорогая спортивная машина. Но водителя в ней нет.

– погоди, Руслан, – говорю я, останавливаясь у двери. – А где водитель? Ты же не сам поведешь?

– Почему нет? – прищуривается он. Открывает багажник и закидывает туда мою сумку. – Это моя машина. Никто, кроме меня, ее не будет водить.

– Но... у тебя разве права есть? – все еще сомневаюсь я.

– Садись в машину, Вероника, – подходит, берет меня за руку и сажает в машину. – Ты же сама говорила, что поздно будет. И время тянешь стоишь.

Плюхается сам на водительское сидение и сразу же газует. Авто просто срывается с места.

Мы едем очень быстро. Я впиваюсь в кожу сиденья и смотрю на мелькающие в окне деревья, дома.

– Руслан, ты едешь слишком быстро, – говорю я. – Мне страшно.

– Со мной тебе нечего бояться, – отвечает он, не отрывая взгляда от дороги. – Я с двенадцати лет занимаюсь мотоспортом. Машина – это как часть меня. Успокойся. Эту малышку я знаю лучше, чем себя, – смеется.

Наконец, мы приезжаем к моему дому.

Господи, сколько я здесь не была? Стою у подъезда, задрав голову, и смотрю в окна своей квартиры.

И опять слезы подступают.

– Спасибо, Руслан, – говорю я, протягивая руку за сумкой.

– Я донесу, – говорит он и опять берет меня за руку. – Неужели, до этого тебе нормальные мужики не попадались? Женщина не должна поднимать ничего тяжелее своего грудного ребенка.

Его действия такие уверенные, что даже и не поспоришь.

Когда мы подходим к двери моей квартиры, я внимательно смотрю на нее – бумажки с печатями и правда нет. Провожу рукой по месту, где она была. И одна слеза, все-таки, скатывается по щеке.

Быстро достаю ключ и открываю дверь.

В квартире тихо, темно и прохладно. Сразу обдает каким-то чужим запахом. Ощущается, что в квартире давно никого не было. Это так грустно.

– Ну, чего ты, Вероник? – на плече оказывается рука Руслана. – Все хорошо будет. Обещаю. Видишь, уже жизнь возвращается твоя прежняя. Домой, вот, приехала. Я вернулся. Я так скучал. Правда.

– Ладно, Руслан, – пытаюсь успокоиться. – Все в порядке. Это я от радости, что домой вернулась. Спасибо тебе, что помог. И вообще, у тебя классная семья.

– Это точно! Ну, ладно, я поехал, – говорит он и я даже внутренне облегченно выдыхаю. Думала, что он не захочет уходить. Может, зря я так плохо о людях думаю? – Отец сказал, что бабушку твою в конце недели выпишут.

– Правда?! – восклицаю я.

Вроде, и радостно, но точит внутри, что опять мне не ска-

зали. Опять я последняя узнаю. Почему?

– Я помогу забрать ее, – продолжает Руслан. – Завтра еще из клининга придут. Приберутся тут.

– Ты что? зачем? Я сама все уберу! – возмущаюсь я.

– Вот еще! – хмыкает Руслан. – Зачем такой красивой девушке заниматься такой ерундой? У нас не принято.

– У вас? – хмурюсь я.

– Не спорь, Вероника, – мягко произносит он. – Я уже все заказал. Часов в десять нормально же? Не рано?

– Руслан, – говорю я строго, – отмени заказ. Я сама хочу убираться в своей квартире. Мне это нужно. Понимаешь? – заглядываю ему в глаза.

Он отвечает не сразу.

– Ладно. Раз это так важно для тебя. Я хочу, чтобы тебе хорошо было, Вероник, – пальцами проводит по моей щеке. – Если так лучше, то окей.

– Да, так лучше, Руслан.

– Тогда я заеду помочь! – улыбается он.

Удивленно смотрю на него.

– Ладно, шучу. Нет так нет. Я не собираюсь тебя ни к чему принуждать, – подмигивает он. – У меня все равно завтра дела. В гимназии надо подтянуть. Иду на медаль!

– Ты молодец, – улыбаюсь его мальчишескому задору.

– Я же заслужил поцелуй? – неожиданно спрашивает он. Я офигеваю от его вопроса.

– В щечку, Вероник, – смеется он. – Чего ты испугалась?

Похоже, твой бывший постарался, чтобы ты мужчин боялась, – произносит уже серьезно. – В щечку? – и так жалостливо смотрит на меня.

Быстро чмокаю его. Он опять смеется.

– Ладно, поехал. Отдыхай. Скоро увидимся! – подмигивает и убегает.

Спустя несколько минут слышу за окном гул мотора.

Через три дня выписывают бабулю. Это такое счастье! Сколько мы не были вместе с ней в нашей квартире? Порой мне кажется, что прошло несколько жизней! Столько всего случилось...

Но я заставляю себя не думать об этом. Пусть это все в прошлом останется.

Руслан такой внимательный. Помогает. Познакомился с бабулей.

Сидит сейчас с нами на кухне и пьет чай.

Как-то легко с ним. Напряжение ушло.

– Нина Егоровна, – вдруг произносит Руслан, обращаясь к бабуле, – отпустите Веронику со мной?

– Куда это?

– В ресторан. Там небольшая презентация будет. Все очень культурно, – улыбается Руслан и смотрит на меня. – Ну что, молодая дома сидит постоянно? Отвлечется.

– А меня спросить не надо? – ворчу я.

– У тебя потом, – говорит он. – Сначала у старшего в семье.

– Так я не возражаю, – пожимает плечами бабуля. – Только не допоздна.

– Не волнуйтесь. В десять Вероника будет дома. Я лично обещаю.

Бабуля улыбается. Руслан и правда такой забавный сейчас.

– Пойдешь? – теперь он обращается ко мне. – Я приглашенные с трудом достал. Знаешь, сколько народа хочет туда попасть?

– Не знаю, Руслан. Мне бы учебу подтянуть. А когда?

– В пятницу.

– Сходи, Вероничка, – бабуля гладит меня по руке. – И правда развеешься.

20. Ника

Мне не очень хочется идти куда-то сейчас. Самое лучшее для меня – быть дома. В своей квартире. Наконец. С бабулей. Разговоры с ней и обычные бытовые дела отвлекают от мыслей, которые не дают мне спать ночами.

Из головы не выходит разговор с Маратом. Неужели, он прав?

Наверное, прав.

Илью с тех пор я не видела. Это значит, что Марат сказал правду.

Нет, я не хотела его видеть. Это было бы слишком тяжело. Особенно теперь. Но то, что он вот так совсем исчез... Значит, это правда.

Я снова и снова перебирала в памяти те моменты, которые подходили под слова Марата. Я просто была наивной дурочкой и ничего не понимала... Пока мне глаза не открыли.

Не хочу идти. словно что-то останавливает меня. Какая-то тревога.

Но и обидеть Руслана не хочу.

Стою перед шкафом и думаю, что надеть. Судя по пригласительному, в джинсах и майке туда не пойдешь. Из приличного платья у меня только то, что дарил Илья.

Я и забыла о нем.

Сдираю его с вешалки и скомкиваю в пакет. И сразу же

выношу на мусорку. Чтобы одним разом порвать с этим.

– Вероника!

Оборачиваюсь. Руслан. Странно.

– Руслан? – спрашиваю я. – Но еще ведь рано. Ты сказала, что заедешь в пять.

– Да я знаю, – улыбается он и достает из машины какой-то пакет. – Тут, вот, мама просила тебе передать, – щурится и протягивает мне пакет.

– Что это?

– Ну, типа, благодарности тебе. За помощь. Посмотри.

Беру пакет. Заглядываю.

– Это платье, Вероник, – говорит Руслан, видимо, заметив, что я нифига не понимаю. – Для сегодняшнего вечера.

– Зачем? – смотрю удивленно и протягиваю ему пакет назад.

– Я же говорю: благодарность. Считай, что премия. Очень хорошо ты выполняла свою работу. Не обижай маму. Она же хорошо к тебе относилась? Просто я рассказал ей, что мы идем на вечер и она решила, вот, подарить. Она и до этого думала, как бы отблагодарить тебя. А тут такой случай. Это же не от меня. От мамы.

– Не знаю, Руслан. Оно ведь... дорогое? Неудобно.

– Если я привезу его назад маме, она очень расстроится. За что ты хочешь с ней так? Разве она не была к тебе добра? – серьезно спрашивает он.

– Но ты же не врешь? Руслан? Это точно от нее?

Он хмурится.

– Я вообще никогда не вру, Вероника. Мужчина не должен врать. Я очень хотел бы подарить тебе это платье, но ты ведь не примешь от меня такой подарок? Пока не примешь. Поэтому подарок мамы как нельзя кстати. Ты будешь самой красивой там! – на последней фразе улыбается. Смотрит на часы. – Мне пора, Вероник. К отцу надо заехать. Вечером увидимся, да?

И, не спрашивая, быстро чмокает меня в щеку и садится в машину.

Я стою с пакетом. Ну, не выбрасывать же. К тому же, подарок Венеры... Она хорошо ко мне относилась.

Дома достаю платье из пакета. Оно и правда очень красивое.

До самого вечера меня терзают сомнения. Примеряю платье и снимаю его. И снова. И, вот, когда я делаю это, наверное, в десятый раз, меня застает перед зеркалом бабуля.

– Ой, Вероника, красиво как! – восклицает она и хлопает в ладоши. Прижимает руки ко рту. – Откуда такое?

– Родители Руслана подарили. Как премию за работу у них.

– Очень красивое, Вероника. И ты у меня такая красавица! – она чуть не плачет.

– Бабуль, ну чего ты? – обнимаю ее.

– Выросла ты совсем, девочка моя. Но как-то тревожно мне. Не обидели бы тебя.

– Все хорошо будет, – целую ее. – Не знаю насчет платья, – вздыхаю.

– А что? Если хорошие люди подарили, не хорошо отказываться. Обидеть можно. И сын у них такой положительный. Вот, вроде, тоже молодой, как и Максим, но ведь ведет себя совершенно по-другому. Нравится мне Руслан.

Вздыхаю.

– И ты ему нравишься, Вероника, – вдруг произносит бабуля. Поднимаю на нее взгляд. – Да. Вижу я это. Нравишься и он будет ждать взаимности. А ты что скажешь?

Отворачиваюсь.

– Не знаю, бабуль. Понимаешь, я к нему как к другу отношусь. Да он и младше же меня. Как к ученику, скорее.

– Как мальчика своего его не видишь?

– Нет. Не хочу пока ничего. Одна хочу.

– Эх, – вздыхает теперь бабуля. – Надо сказать тогда ему об этом, Вероника.

Смотрю ей в глаза.

– Надо, – кивает она. – Мужчина, когда видит, что ты принимаешь его, встречаешься, думает, что «зеленый свет». Тут надо сразу обозначать, Вероника. Не давай ему надежду. Больнее будет потом. К тому же, мальчик решительный. Лучше сразу сказать.

– Но я ведь не давала ему надежду...

– Мужчины иначе устроены и думают. Лучше поговори с ним. Не тяни.

Задумываюсь.

– Наверное, ты права, баб, – обнимаю ее. – Вот сегодня и поговорю.

Руслан заезжает четко как обещал. Заходит в квартиру с букетом и протягивает его мне.

– Спасибо, – говорю я. – Но зачем?

– Захотелось, – осматривает меня и громко выдыхает. – Уф, Вероника, я дар речи потерял.

– Что? – обеспокоенно осматриваю себя. – Что-то не так?

– Все так, – улыбается и берет меня за руку. – Красивая ты просто очень. Очень. Пойдем? – и целует мою руку.

– Руслан, я хотела бы поговорить с тобой.

– Давай на вечере и поговорим, – он тянет меня из квартиры. – А то опоздаем. Вдруг пробки?

Перед машиной останавливается и опять долго смотрит на меня.

– Ну, какая же ты красивая, Вероника, – чуть мотает головой. – Мне в себя надо прийти, прежде чем за руль садиться.

Проводит пальцами мне по руке.

– Поехали! – улыбается и открывает мне дверь машины.

В ресторане, куда Руслан привозит меня, уже полно народа.

Хорошо, что я надела платье. Тут все такие важные – в костюмах и платьях.

– Рус! – окликает кто-то Руслана и мы идем туда.

Он знакомит меня с каким-то мужчиной и девушкой.

У меня немного начинает кружиться голова от всего этого. Или от волнения.

А еще у меня щеки горят. Просто пылают. Я чувствую это.
– Выпьешь, Вероник? Шампанское, – Руслан протягивает мне бокал.

Беру его и прикладываю к щеке. Приятная прохлада.
Но почему же так щеки горят? И еще неуютно мне. Поправляю платье, оглядываясь по сторонам.

Наверное, бред, но мне кажется, что кто-то словно сканирует меня.

– За наше первое свидание! – чокается со мной Руслан и улыбается.

– Свидание? – хмурюсь я. – Руслан, мы хотели поговорить.

– Да-да, Вероника. Обязательно поговорим. Сейчас я с Кириллом поздороваюсь. Извини, отойду на пять минут и обязательно поговорим! Красавица моя, – и чмокает меня в щеку.

Не успеваю ответить, потому что он сразу же отходит и теряется в толпе.

Я растерянно осматриваюсь. Одной здесь вообще некомфортно. Все какое-то чужое. Холодное.

Хочу спрятаться где-нибудь. Пячусь к стене.

Делаю еще один шаг назад и слышу недовольный визг:

– Осторожнее! Смотри, куда идешь!

Оборачиваюсь – сзади меня стоит высокая блондинка и

недовольно сжимает губы. Похоже, я наступила ей на ногу.

– Извините, – бормочу я.

И слышу чью-то ухмылку. Взгляд сам скользит на ее спутника, которого она держит за локоть.

И я чувствую, как коленки начинают дрожать. Крепче сжимаю в руке бокал и глаз не могу отвести. Хочу, но не могу. Словно кто-то удерживает его.

Нет. Не кто-то. Он.

21. Ника

– Извините, – чуть ли не выдавливаю из себя и закрываю глаза, чтобы прервать этот контакт. И отворачиваюсь. И только после этого открываю глаза. Уйти. – Я случайно...

– Если уж пришла в приличное общество, то веди себя нормально, – не успокаивается блондинка. – Опять кто-то притащил быдло на презентацию, – и она демонстративно закатывает глаза.

– Ну, знаете, – это просто верх хамства и я не могу сдержаться. – Вы же видели, что я ступаю назад. Могли бы и отойти. Или не царское это дело?

Блондинка начинает заглатывать воздух, то открывая рот, то закрывая его. На лице – негодование.

– Да ты кто такая вообще?! Официантка?! Где охрана?! – шипит она

Ее тон, слова и поведение доводят до предела и без того мои взведенные нервы. Выгонят отсюда? Даже лучше. Не хочу здесь находиться теперь.

Я стараюсь не смотреть на Илью, но прямо представляю эту ухмылку. Радует, наверняка, что его девка такое устроила мне. Наслаждается шоу. Так?

– Официантка! – заявляю я, подняв подбородок, и глядя в глаза блондинке. – Вы заказывали? – приподнимаю бокал с шампанским и выплескиваю содержимое прямо в лицо хам-

ке.

Шампанское начинает стекать по красиво сделанному лицу блондинки, а она, в свою очередь, быстро-быстро хлопает глазами и как рыба открывает беззвучно рот. Мотает головой из стороны в сторону.

– Ааааа, – пытается кричать, но выходит хрип какой-то. – Что происходит?! Илья! Где охрана?! – оглядывается по сторонам.

Поворачивается к своему спутнику. За защитой, по-видимому. Но не успевает ничего сказать ему. Он опережает ее:

– Успокойся, Алиса, – знакомый тембр звучит с насмешкой. – Ничего страшного не произошло.

Поднимаю на него взгляд.

Илья стоит, засунув одну руку в карман брюк, а пальцами второй – прикрывает губы. Он опять усмехается!

Я хмурю брови и строго смотрю на него.

– Иди в дамскую комнату, – обращается он к своей женщине, но смотрит на меня, а не на нее. – И приведи себя в порядок.

– Но, Илья! Она... она... – всхлипывает та.

– Она не специально, – произносит он и уголок губ ползет вверх. – Оступилась. С кем не бывает. Иди, Алиса. Не портить впечатление перед гостями.

Медленно переводит на нее взгляд и долго смотрит. Алиса, по всей видимости, без труда понимает все. Потому что в ту же минуту замолкает. Даже не всхлипывает. Лишь сжи-

мает губы. Бросает на меня полный ненависти взгляд и разворачивается.

Я тоже хочу уйти. Не смотрю на Илью. Поворачиваюсь и делаю шаг, но тут же чувствую сильный захват на локте.

Смотрю туда на пальцы Ильи. Потом поднимаю взгляд на него.

– Сбегаешь? – хмыкает он.

– Ухожу из места, где не должна быть, – отвечаю я и держу локоть, но Илья держит крепко.

– Ну, не поверю, что тебя прямо так задели слова Алисы, – усмехается он. – Ревнуешь?

Я даже дар речи теряю от этого его предположения. Стою и смотрю на него.

– Жаль, нет второго бокала, – цежу я, сузив глаза.

– Да, выпить не помешало бы, – лыбится он.

Я теперь жалею, что выплеснула шампанское в Алису. Это надо было сделать в это самодовольное лицо.

– Может, ты пойдешь, поможешь своей спутнице? – спрашиваю я. – Как бы ни расплылась там. Некого будет... – и прикусываю губу.

– Ну? Договаривай. Чего ты? – смеется Илья. – Или воспоминания обжигают?

Наклоняется ко мне и последние слова шепчет буквально в нескольких сантиметрах от моего лица. И опять этот взгляд.

Он приближается и я вырываюсь из его хватки и быстрым

шагом иду к двери.

Давно надо было уйти. Вызову такси, а Руслану напишу, что плохо стало.

Чуть притормаживаю у выхода и роюсь в сумочке в поисках телефона. Но меня вдруг кто-то подхватывает сзади и приподнимает. И уже через минуту я оказываюсь в каком-то темном закоулке спиной к стене и вижу лишь блеск глаз.

– Клубника, – мягкий шепот и рука Ильи оказывается на моих волосах. Медленно ведет по ним.

– Пусти, Илья, – толкаю его в грудь, не давая прижаться ко мне. – Что ты делаешь? Увидят же! Девушка твоя увидит!

– У меня нет девушки, – шепчет он. – С тех пор, как ты сбежала, нет. Ника.

Тепло его дыхания обжигает кожу. Я чувствую, как силы оставляют меня, но держусь.

– Илья, дай мне уйти, – прошу я и пытаюсь не всхлипнуть. Надо быть сильной. Он не должен видеть эту мою слабость.

– Уйти? – усмехается он. – Ты думаешь, я пришел сюда, чтобы дать тебе уйти?

Удивленно смотрю на него.

– Я приперся на этот пафос ради тебя, Клубника, – говорит он уже без усмешки.

– Чтобы показать мне свою новую «Жанну»? – не сдерживаюсь я и ругаю себя за это.

Какое мне дело? Пусть хоть Жанна, хоть Алиса... главное – не я.

Но мои слова явно нравятся Илье. Он довольно улыбается.

– Не пытайся обмануть меня, Клубника, – произносит он чуть слышно. – Все твои эмоции написаны на твоём лице. Как и всегда. Тебе неприятно, что я не один? Ведь так?

Ничего не отвечаю. Лишь хмурюсь.

– А знаешь, почему? – приближается и носом ведёт по моей щеке. – Это называется ревность, Клубника. Ревность.

– Ты ошибаешься, – говорю я, но голос получается какой-то хриплый и я откашливаюсь.

Не свожу взгляда с его лица. С этих глаз, которые сейчас блуждают по мне.

– Я никогда не ошибаюсь, Клубника. Никогда, – это он произносит уже мне в губы, а потом накрывает их ртом и я обессилено выдыхаю.

Борюсь с собой, не давая глазам закрыться, и руками колочу по каменной груди Ильи. Но удары становятся все слабее и слабее.

– Ну? Девочка моя, – хрипит мне в губы Илья. – Все уже. Я за тобой пришел. Сейчас домой поедem. Хватит.

Мотаю головой. А он лишь усмехается.

– Все споришь? Мне надо тебе многое рассказать. Понимаешь? – берет меня за затылок и лбом прижимается к моему лбу. – Сейчас уже можно. Сейчас...

– Отпусти ее! – раздается за спиной Ильи голос Руслана. Он звучит так громко, что я даже вздрагиваю. Тело сразу же

сжимается.

Илья тоже замирает. Отстраняется от меня и оборачивается к Руслану.

– Отойди от нее! – рычит тот и, сжав кулаки, ступает к нам. – Ты! Ты не имеешь права прикасаться к ней!

– Ты мне будешь говорить про права? Щенок! – Илья тоже сжимает кулаки.

Мне становится реально страшно.

– Илья, Руслан, не надо, – прошу я, отлепляясь от стены, но к ним подойти боюсь.

Они сейчас стоят друг напротив друга. Их разделяет, наверное, шаг.

– Ты! Как и все папики! Только о себе думаешь! – произносит Руслан, гневно глядя на Илью. – О своем члене! Она не твоя! Она ушла от тебя! И я не дам тебе ее подставить! Опять!

О чем он?

– Исчезни, щенок! – цедит Илья. – Еще одно слово и папе твоему придется много денег отдать врачам, чтобы собрали сыночка.

Поворачивается ко мне и протягивает руку:

– Пойдем, Ника.

И тут же отшатывается, потому что получает удар в спину от Руслана. Толчок очень сильный, но Илья остается на ногах. Резко разворачивается и ударяет Руслана в скулу.

Я вскрикиваю, прижимая руки к лицу.

У Руслана кровь и он ударяется о стену и оседает.

Я подбегаю к нему.

– Руслан! Руслан! Ты в порядке?!

– Ника, отойди от него! – рычит в гневе Илья.

Не обращаю на него внимания.

Руслан трясет головой и выпрямляется. Улыбается и отодвигает меня. Идет опять на Илью.

– Не надо, Руслан! – кричу я и хватаю его за руку. – Руслан!

– Ника! – в голосе Ильи столько злости, что холодом обдает внутри. – Подойди ко мне!

– Она не будет с тобой! – Руслан с разбега врывается в Илью и они падают. Крутятся на полу, а я с ужасом наблюдаю за дракой и не знаю, как их разнять.

– Помогите! – решаюсь позвать хоть кого-нибудь на помощь.

По коридору как раз идут двое мужчин и, услышав меня, быстрым шагом приближаются к нам.

– Илюха! – кричит один и бросается разнимать этих безумцев.

Второй приходит на помощь и им удается оттащить Илью от Руслана. У того лицо в крови.

– Сука! – рычит он. – Я убью тебя! Сядешь, сука! Теперь точно сядешь!

– Сосунок! – Илья дергается к нему, но мужчины его удерживают.

– Руслан, поехали домой, – говорю я и помогаю ему встать.

Он смотрит на меня и кивает.

– Ника! – голос Ильи. – Да пустите вы! – и он стряхивает с себя руки удерживающих его мужчин. – Ника!

Поднимаю на него взгляд.

– Не верь ему, Вероника, – хрипит Руслан. – Он опять подставит тебя. Он...

– Хватит, – закрываю уши руками и трясую головой.

И выбегаю на улицу.

Сигналка машины Руслана и он помогает мне сесть в нее. Сам садится за руль.

– Руслан, ты в порядке? Ты точно сможешь вести машину? – осматриваю его.

– Все путем, Вероника, – он даже улыбается. – Я ему надавал сильнее. А я и не такое в боях выдерживал. Ты молодец! Сделала правильный выбор! Он... он не достоин тебя! Он... сука!

– Не надо, Руслан. Просто отвези меня домой, – прошу я, вся сжимаясь на сиденье. Просовываю ладони между колен и прячу голову в плечи.

В голове бардак. Я ничего не понимаю.

Но да. Сейчас самое правильное решение – остаться одной. Дома.

Руслан заводит машину и резко газует.

Мы мчим по почти пустым улицам. Но едем слишком

быстро. Я даже вцепляюсь пальцами в обшивку сиденья.

– Руслан, сбавь, пожалуйста, скорость, – прошу я. – Мне страшно.

А он словно не слышит. Наоборот, разгоняется еще быстрее.

– Руслан! Мне страшно, – чуть не плачу я, глядя, как проносятся мимо нас деревья, дома.

– Со мной тебе не должно быть страшно, – жестко произносит он, вцепившись в руль. – И я докажу тебе.

Впереди светофор и, прежде чем мы успеваем к нему подъехать, на нем загорается желтый сигнал. Пара секунд – и там красный. Но Руслан и не думает тормозить. Мы все также несемся к перекрестку.

– Руслан, красный! – последнее, что успеваю крикнуть я, и потом громкий, оглушающий удар.

Я зажмуриваюсь. И все. Это последнее, что я помню.

22. Илья

Так хреново мне не было никогда. Никогда, сука!

И это была не физическая боль. На нее мне плевать. Хотя сучонку удалось заехать мне по лицу один раз.

У меня все ныло внутри. Ныло так, что душа разрывалась.

Когда Ника скрылась за дверями с этим малолетним ублюдком, во мне словно умерло что-то. Какая-то часть меня.

Она только что была в моих руках. Отзывалась и... ушла с ним?!

Я не хотел заставлять ее быть с собой. Теперь – не хотел.

Она выбрала его? Пусть...

Но, сука, почему же так хреново?!

Оттолкнув от себя мужиков, я выскочил на улицу. И увидел только зад дорогой спортивной тачки.

Он увез ее от меня.

Значит, это все.

Сколько можно?

Я пришел за ней. Специально пришел. Нахуй бы мне сдавалась эта презентация! Что я там не видел?!

Но я знал, что Ника будет здесь. Знал. И хотел уйти с ней.

А она...

Суууууука.

Плюхнувшись на заднее сиденье машины, я приказал Во-

лоде гнать домой.

Мне хотелось закрыться там. Не видеть никого. Не слышать. Не знать.

Пнув ногой входную дверь так, что хлопок разнесся по окрестности, я схватил рубашку и рванул ее прямо на груди. Пуговицы посыпались на пол.

Мне казалось, что, чтобы настало облегчение, надо раздеться. Грудь горела. Жар изнутри сжигал меня.

Мне никогда не было так хреново.

Чтобы заглушить боль, я схватил в баре новую бутылку и залпом осушил ее наполовину.

Настало временное облегчение.

Я сел на пол и прислонился к стене. Сжимая в руке бутылку, ухмылялся, думая о том, что Нику сделают второй женой богатенького мажора. Временной женой. Может, она даже и не досидит до первой жены. Надоест быстрее.

Так ей и надо. Мелкая дрянь.

Она испортила мне жизнь. После того, как я встретил ее, жизнь пошла по пизде.

Я злился на Нику и вымещал в своих фантазиях всю накопившуюся ненависть.

Она сломала все то, что я так старательно возводил все эти годы.

Никаких эмоций.

Никаких чувств.

С телками только трах.

Никаких обещаний и обязательств.

Никаких привязанностей.

Никаких...

Пусть этот гандон везет ее к себе и...

Голова начинала гудеть от одной мысли, что этот сучок будет совать в Нику свой хрен. Я вцепился пальцами в волосы и тянул их со всей силы. И рычал.

И облегчение, данное виски, тут же прошло. Его словно и не было!

Я сделал еще пару глотков и со всей силы отбросил от себя бутылку. Она попала четко в стеклянную дверцу шкафа.

Дзинь! И куча стекла на полу.

И мне понравилось.

Я усмехнулся и кое-как встал, держась за стену.

И начал громить все, что попадалось под руку.

Швырял стулья, какие-то статуэтки. Пинал шкаф и диван. Перевернул стол и грохнулся прямо на него. И не смог больше встать. Или не захотел.

Долбил кулаком по столетнему дубу, разбивая в кровь костяшки.

Я жаждал физической боли. Боли, которая перекроет то, что горело в душе. Но это не наступало.

Кое-как я встал и огляделся.

Это был пиздец.

Сплюнув, цепляясь руками за стены, я кое-как дошел до спальни и рухнул на кровать лицом в подушку.

Я рычал в нее, думая, что вместе с этим рыком выйдет и жар. И в какой-то момент просто вырубился. Не помню, как.

Сколько я спал? Не знаю. Но проснулся, когда уже было светло. Солнечный свет слепил и я опустил автоматические жалюзи.

Перевернулся на спину и смотрел в окно в крыше.

Этот сучонок уже трахнул Нику. Мою девочку. И, наверное, уже не раз.

Я как мазохист снова и снова прокручивал в голове эту мысль.

Наверное, для того, чтобы окончательно возненавидеть ее? Презирать? Легла под первого, кто предложил. Согласилась на роль второй жены. Дешевка. Она хуже Жанки.

Пусть так.

Я пошел в душ и долго стоял под холодной водой. Кожа покрывалась мурашками, я сжимал зубы, но градус не прибавлял.

Потом поехал в офис. Сидел там допоздна. Искал повод, чтобы не ехать домой.

В конце концов, позвонил Максу и переночевал у него. Впервые за долгое время я разговаривал с сыном. Как мужик с мужиком.

На следующий день, конечно, поехал домой. Меня понемногу отпускало.

Я старался не думать о Нике. Даже в плохом ключе. Просто не думать.

Отключил телефон. Запретил охране впускать кого-либо. И на работе отменил все встречи и контакты.

Дома был один и в кабинете в офисе был один.

Так прошла неделя.

И опять пятница. Время почти восемь вечера. В офисе уже никого. Секретаря я отпустил. А сам тупо сижу и пялюсь в монитор. В цифры, графики.

Мне кажется, так ударно я никогда не работал. Даже когда только встал у руля компании после смерти брата.

Выключаю компьютер и встаю. Надо ехать домой. Может, опять к Максиму ночевать? Да, блять, мешаю же ему. У него там телки и тут я!

Может, улететь куда? На острова?

Там точно отпустит. Никого не будет знакомого.

Да, сейчас позвоню секретарю. Пусть купит билеты с вылетом как можно скорее.

Немного радуюсь этой мысли.

Надеваю пиджак и слышу стук в дверь.

Кто это еще? В такое время в пустом офисе?

– Да! – говорю, не скрывая недовольства.

Дверь открывается и в кабинет заходит Виктор.

Мы не виделись пару недель точно. Он ездил отдыхать с сыном, а у меня были свои проблемы.

– Виктор! – вот ему я рад. Подхожу и обнимаю его. – Ты давно вернулся? Как отдохнул? Как Артем?

– Вчера прилетели, – отвечает он. – Нормально все. Что

у тебя, Илья? Телефон не отвечает. Звоню тебе, звоню. Как ты? – и с интересом смотрит на меня.

– Нормально, – мрачно отвечаю. – Теперь уже нормально.

– А Вероника? Она с тобой? – спрашивает, прищурившись. – Ты знаешь...

– Да пошла она! – срываюсь я. – Не говори мне о ней! У нее теперь другая жизнь. Пусть там и остается.

– Да? – Виктор удивленно приподнимает брови. – Не ожидал... Ну, что ж, придется мне тогда заняться ее делом...

Настороженно смотрю на него. Хмурюсь.

– Каким делом? – чувствую, что в душе опять вспыхивает пожар. Дышать становится трудно. – Виктор! Какого хера?! Каким, черт побери, делом?!

– То есть, все же, ты не в курсе? – чуть ухмыляется он и я хватаю его за грудки.

– Ты издеваться пришел? – рычу ему прямо в лицо.

23. Илья

– Ты мне друг, Илья, но какой же ты мудака! – он тоже хватается меня за лацканы пиджака и смотрит зло. – Ты нахера девчонку подставляешь?!

– Я?! Ты с дуба упал?! Она сама выбрала свою судьбу! Я, сука, не могу бесконечно бегать за ней! Не могу! – толкаю его от себя и кулаком бью в стену.

– Поехали, – спокойно произносит Виктор, поправляя пиджак. Сначала на себе, потом и на мне.

– Куда? К ней? – чувствую себя идиотом. Сам посылал ее только что, а теперь с надеждой спрашиваю, к ней мы едем или нет. Дурак!

– Чтобы окончательно напугать ее? – косится на меня Виктор. – Тебе остыть надо, Илья. Я вообще тебя не узнаю. Хорош жалеть уже себя! В заднице не ты, а она! Ты мужик или кто вообще? – и толкает меня в плечо.

Его слова бьют больно, но он прав. Я сам себя не узнаю.

– Ты скажешь, что с ней? – смотрю на него исподлобья. – Или ты не друг мне?

Виктор хмыкает и выходит из кабинета. Я хватаю телефон со стола и иду за ним.

– К Грому едем, – говорит он, открывая мне дверь своей машины.

– К Егору? Зачем? Он тут причем?

– Вот там и узнаешь, – усмехается он и садится за руль.

Я знаю Виктора. Если уж он что задумал, то тут клещами из него не вытащишь. Надо только ждать, когда он решит, что пора.

Но злость лишь усиливается. Получается, опять Ника путает все мои планы.

Я же забыл ее. Ну, хотел забыть. Думал, что забыл.

Тьфу, сука. Опять в голове бардак.

Куда ещё вляпалась эта девчонка?!

А где же этот сопляк? Или все? Надоела?

Бью кулаком по панели и Виктор удивлённо смотрит на меня.

– Да успокойся ты, черт, – говорит он. – Машину мне разнесешь. Приехали почти.

Мы въезжаем во двор большого загородного дома нашего общего друга – Егора Громова. Я не видел его сто лет! Дела... Проблемы... У него – свои, у меня – свои.

Егор встречает нас на пороге. Мы обнимаемся и заходим в дом.

– Здравствуй, Лея, – говорю я, заметив жену Егора.

Она берет на руки сына и подходит к нам.

Я помню её ещё пугливой девчонкой, которую мучил своими подозрениями Егор. Вот, думаю об этом и вспоминаю Нику. А я веду себя сейчас иначе?

Не хочу думать.

– Добрый вечер, Илья, Виктор, – улыбается нам Лея.

Потом подходит к мужу и целует его.

– Мам, я хочу с папой! – их сын пытается выбраться из ее объятий.

– Нет, Денис, – целует его Лея. – Папе надо поработать. Пойдем, я уложу тебя спать, а завтра вы с папой в парк поедете. Помнишь?

– Завтра?! – довольно улыбается малыш.

Егор берет сына на руки и целует. Что-то говорит ему и тот успокаивается. Идёт на руки мамы и они уходят.

Я смотрю на них и завидую. Завидую этому тихому семейному счастью Егора. Никогда бы не подумал, что он станет таким.

К черту сентиментальность! Что я как баба?

После того, как Лея и Денис уходят, Егор закрывает дверь и ставит на стол бутылку и три стакана.

– Я пас, – тру пальцами глаза. – Видеть не могу.

– Тяжко, да? – спрашивает Егор.

– Вообще, пиздец, – серьезно отвечаю я. – Слушайте, давайте без прелюдий. Просто расскажите мне все. А, если нечего рассказать, то поеду я. Тошно, сука.

Егор переглядывается с Виктором. Потом отодвигает бутылку и смотрит на меня.

– Вероника Кравцова твоя, что ли?

– Что с ней? – смотрю на него исподлобья. – Ты откуда в курсе?

– Ха, – ухмыляется он и откидывается на спинку кресла.

– Бабка ее ко мне приходила. Ну, вернее, не ко мне, а в фонд мой.

Точно! У Егора же фонд. Он помогает тем, в отношении кого, по мнению его юристов, незаконно начаты дела. Но Ника... каким боком она там?!

Я молчу, жду, когда Егор продолжит, а у самого внутри все горит. Желваки ходят по скулам.

– Ну, хорош зубами-то скрежетать, – смеется Егор. – Мне и от взгляда твоего страшно, а ты еще и укусить хочешь?

Они с Виктором усмеваются.

– По делу будет разговор? Или так и будем трепаться? – я встаю, хлопаю руками по подлокотникам кресла. – Сам все узнаю!

– Да сядь ты, – Виктор тоже встает и подходит ко мне. – Ты для себя реши, нужно ли тебе это? Вот, что мы с Егором понять хотим. Если нет, то девчонке только хуже сделаешь. Лучше мы сами с ним.

– Что «сами»?! – поворачиваюсь и грозно смотрю на него, нахмурившись. – Если продолжите мне мозги тут делать, я сам все узнаю. Все равно узнаю! Но дружбе – конец!

– Ух, какой, – смеется Егор. – Ладно, Серый, не злись. Все. Спокойно давай. Ты, вот, этой своей горячностью, блять, все и привел к этому. Хватит уже. Успокойся и поговорим. Девчонке помощь реально нужна. И твои эмоции эти...

Да блять. Они разговаривают со мной как с малолетним придурком! Думают, я не могу себя контролировать?! И кто

бы говорил! Уж, Егор-то, блять!

– Ну, все, садись, – он как раз подходит и хлопает меня по плечу. – Все, Серый. Давай серьезно. Слушай.

Мы опять все садимся и Егор произносит ровным голосом:

– В мой фонд обратилась родственница Вероники Кравцовой. Она сейчас под следствием. Дело серьезное. И люди стоят за ним серьезные.

– Под следствием? – ошарашено повторяю я. – Под каким еще следствием? Что она натворила? Когда успела?

– Успела. Когда ты в последний раз ее видел?

– Ну, на вечере. На презентации. Может, неделю назад. Что, блять, случилось за эту неделю?! – вопросительно смотрю то на Егора, то на Виктора.

– Вот, в тот самый вечер, произошла авария, виновницей которой и пытаются признать Веронику.

Эти слова как гром. Я распахиваю удивленно глаза и пальцами вцепляюсь в ручки кресла.

Авария?!

Виновница?!

А если авария, то с Вероникой все в порядке?

– Подожди, – смотрю в упор на Егора. – С ней все в порядке? Она где? В больнице? Жива?

А у самого сердце заходится. И ведь догадываюсь, что жива и все в порядке с ней, иначе бы разговор был в другом ключе, но все равно в груди скребет.

– Жива. Были небольшие повреждения, но уже более-менее в норме.

– Она дома? – спрашиваю я.

– В больнице. Она под следствием, Илья, – говорит уже Виктор и я поворачиваюсь к нему.

– Но... как... почему она виновата? В чем? – не понимаю я.

– В аварии, – спокойно отвечает Егор. – Ну, так хотят выставить.

– Кто?! Сука. Кто?! Погоди, – опускаю взгляд и пытаюсь хоть что-то понять. Размышляю вслух: – она уехала с этим щенком. Как его. С Багратовым. Но он же был за рулем. Какого хуя Ника-то виновата? А?! – поднимаю взгляд на Егора.

– Серый, там серьезная авария произошла. Труп там. Тачка, в которой была Вероника, выскочила на красный сигнал. Лобовое столкновение. Руслан Багратов в реанимации. Веронике повезло – даже ничего не сломала, ушибы только.

– Труп, ты сказал? – уточняю я.

– Вчера пассажир второй машины умер в реанимации. Не приходя в сознание. Водитель жив, но у него там перелом, по-моему.

– Сука, – шепчу я и сам наливаю себе виски. Виктор и Егор молча наблюдают за мной. Я выпиваю стакан залпом и морщусь. – Она жива, – выдыхаю. – Глупенькая. Она неделю без меня? Почему ты мне сразу не сказал?! – зло смотрю на Виктора.

– Ну, пиздец, – усмехается он. – Я сам, вот, позавчера узнал. Случайно! Зашел к Егору в офис, а там дело Вероники.

Я все равно злюсь. Не на Виктора. На себя. Я неделю спокойно жил, а Ника в это время...

Вот, кажется, что пиздец ведь. Авария, повреждения, даже труп, а мне радостно на душе. И, сука, стремно признаться в этом, но радостно. Потому что это значит, что не спала она с ублюдком. Они просто не доехали.

Не спала с ним. Моя. Глупенькая маленькая девочка.

– Так, – уже другим тоном говорю я. – А почему Нику-то обвиняют? Не она же была за рулем! Она же тоже пострадавшая!

– Ну, вот, а следствие считает по-другому, – произносит Егор.

– Какого хуя? Что за следствие?

– Баградов, этот правозащитник ебанный, сыночка своего выгораживает. Якобы, за рулем была Ника. У ублюдка малолетнего и прав-то нету.

– Сука. Конечно, нет, – говорю я. – Сосунку еще и восемнадцати нет. Хуй ли он на тачке гоняет? Тварь!

Во мне все кипит.

– Ну, вот, на это и дают. Якобы, машину им дал Баградов-старший, но чтобы Ника вела. А Руслан – пассажир. У него же прав нет.

– А у Ники они есть? – удивленно спрашиваю я.

– Тоже нет. Но кого это волнует?

– Но, сука, а камеры? А свидетели? Да, сука, водитель второй машины! Он же видел, кто за рулем был! – негодую я.

– Камеры именно в тот день не работали на том перекрестке, – усмехается Егор. – Представляешь? А водитель... Тут главное другое.

Пристально смотрю на него.

– Вероника Кравцова сама дала в самом начале признательные показания, – говорит Егор и я опять падаю в кресло.

Что?! Какого хрена творит эта девчонка?!

– Да ты гонишь... – говорю тихо.

– В деле есть, Серый. Ее показания.

– Да какого вообще?!

– Есть. А сейчас она хочет отказаться от них. Но...

– Что?!

– Это уже не так легко сделать. Слишком много других, якобы, доказательств... Багратов уже не даст просто так. Вцепился, сука.

Я опускаю голову и ладонями тру глаза. Сжимаю ладонь в кулак и бью им в другую ладонь. В комнате повисает тишина. Мы все молчим.

– Я хочу увидеть ее, – говорю, наконец, поднимая взгляд на Егора. – Где она?

– Ты уверен? – спрашивает Виктор и я поворачиваюсь к нему. – Девчонке и так хреново, Илья. Если ты хочешь...

– Я хочу ее увидеть, – повторяю я. – Где она?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.